

**НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНА
ИНСТИТУТ ГЕОЛОГИИ И ГЕОФИЗИКИ**

На правах рукописи

ВАГИФ БАГИР ОГЛУ ИБРАГИМОВ

**СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ЭКОЛОГО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЯ**

2508.01 – Геоэкология

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
доктора технических наук

БАКУ – 2017

Работа выполнена в Институте геологии и геофизики Национальной Академии наук Азербайджана

Научный консультант:

академик Национальной Академии наук Азербайджана,
доктор геолого-минералогических наук **Ак.А. АЛИ-ЗАДЕ**

Официальные оппоненты:

член-корреспондент НАН Азербайджана,
доктор геолого-минералогических наук **Э.Г.-М. АЛИЕВА**

академик НАН Азербайджана,
доктор технических наук, профессор **Р.М.МАМЕДОВ**

доктор юридических наук, профессор **Р.С.КИРИН**

Ведущая организация: Институт права и прав человека
Национальной Академии наук
Азербайджана

Защита состоится «30» ноября 2017 г. в 14⁰⁰ часов на заседании Диссертационного совета В/D 01.081 при Институте геологии и геофизики Национальной Академии наук Азербайджана.

Адрес: AZ1143, г. Баку, пр. Г.Джавида,119

Факс: (99412) 5372285

E-mail: gia@azdata.net

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института геологии и геофизики НАН Азербайджана.

Автореферат разослан «31» октября 2017 г.

Ученый секретарь Диссертационного Совета В/D 01.081,
доктор философии
по техническим наукам

Д.Р.Мирзоева

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Добыча полезных ископаемых (ДПИ) в настоящее время является основой экономического развития Азербайджанской Республики (АР). До 95% экспорта страны приходится на нефть, нефтепродукты и природный газ, продажа которых на мировом рынке обеспечивает порядка 46,5-60% государственных доходов (по официальным данным за 2013-2015 гг.).

С другой стороны, ДПИ является одним из самых опасных (в экологическом отношении) видов хозяйственной деятельности человека. Она оказывает негативное (в ряде случаев – разрушительное) воздействие на все компоненты природной среды – земли и почвы, атмосферный воздух, водные объекты и др. Особенно четко и наглядно это можно проследить на примере освоения нефтегазовых месторождений Абшеронского п-ва за последние 150 лет. Так, общая площадь техногенно нарушенных земель в АР составляет в настоящее время 28 тыс. га, из них 12 тыс.га (по другим данным: от 18 до 20 тыс. га) приходится на нефтезагрязненные земли. Глубина проникновения в почву нефти и нефтепродуктов на этих землях варьирует в пределах от нескольких сантиметров до 2-3 м, что по существующей классификации соответствует высокому (10-50 г/кг) и очень высокому (более 50г/кг) уровням загрязнения. Аналогичная ситуация характерна и для многочисленных озер Абшеронского п-ва (Сианшор, Гырмызы, Забрат, Пута, Рамана и др.), в которые долгое время и без всякой очистки сбрасывались нефтепромысловые воды. В частности, в водной толще и донных отложениях некоторых из них наблюдается высокая концентрация нефтепродуктов, которая превышает предельно-допустимые концентрации в десятки, а в отдельных случаях – в сотни раз (Ч.С.Алиев и др., 2002). Кроме загрязнения указанных объектов следует отметить такие сопутствующие интенсивной добыче углеводородных ресурсов негативные явления, как засоление, опустынивание, заболачивание и подтопление на значительной территории полуострова, а также опускание земной поверхности, среднегодовая скорость которого на участках ряда нефтяных месторождений (Бинагады, Биби-Эйбат, Сураханы и др.) варьирует в пределах от 2 до 31 мм/год. В целом, экологическое состояние рассматриваемого региона по данным Национального Атласа АР оценивается как кризисное на 20% (53390 га) и катастрофическое на 6% территории (15725 га).

Одним из эффективных средств решения экологических про-

блем принято считать право как социальный регулятор и законодательство как внешнюю форму его проявления. Специалисты по этому поводу отмечают: «между правом и экологическими проблемами должна возникнуть такая ясная связь, при которой право как средство и гарант устойчивости социальных отношений становится инструментом решения экологических проблем» (И.О.Краснова, 2014). В связи с этим поиск путей совершенствования эколого-правовой базы недропользования является актуальной проблемой. Именно решению этой проблемы посвящена данная диссертация, в которой в качестве источника права и объекта исследований выбраны: законодательство АР о недрах и его базовый структурный элемент – отраслеобразующий Закон АР от 13 февраля 1998 г. №439-ІQ «О недрах» (ЗАОН).

Следует признать, что данный законодательный акт, разработанный в начальный период становления правовой системы нашего независимого государства, имеет существенные недостатки (погрешности в правовых нормах, пробелы, нестыковки, коллизии и т.д.), которые заметно снижают его эффективность. Не затрагивая всех причин, вызвавших эти недостатки, отметим основные из них. Во-первых, ЗАОН невозможно представить как систему (в том смысле, который вкладывает в это понятие одна из наук технического цикла – теория систем и системного анализа), так как он фрагментарен и не обладает свойством системности, что приводит к пробелам в его структуре. Тот же недостаток присущ и в целом законодательству АР о недрах. Во-вторых, своеобразным «фундаментом» ЗАОН должны были стать науки геологического цикла (геология, геоэкология и др.), но в действительности он как бы «оторван» от них. В результате, основные понятия, с которыми оперируют эти науки, трактуются неверно (характерный пример – ключевое понятие «недра», которое законодатель определяет как «часть земной коры»); правовые нормы, регулирующие отношения недропользования в областях, хорошо известных и детально изученных в этих науках, искажаются, так как не имеют соответствующего научного обоснования, не опираются на достоверные геологические и геоэкологические знания.

Отсюда следует необходимость совершенствования с системных позиций законодательства АР о недрах, включая его базовый структурный элемент – отраслеобразующий Закон АР «О недрах».

Цель и задачи работы. Целью настоящей работы является разработка и обоснование комплекса мер, направленных на совершен-

ствование законодательства АР о недрах с использованием знаний и фундаментальных положений системологии недропользования – совокупности геологических, юридических и технических наук.

Для достижения поставленной цели решались следующие задачи:

1. Анализ состояния и определение путей дальнейшего развития законодательства АР о недрах.

2. Оценка геоэкологических проблем в сфере недропользования и возможности их решения правовыми средствами.

3. Разработка методики выбора и применения совокупности системообразующих факторов для целей совершенствования законодательства АР о недрах.

4. Разработка с естественнонаучных позиций понятийного аппарата ЗАОН, включающего основные понятия, используемые в Законе, их дефиниции и соотношение между собой.

5. Оптимизация системы законодательства АР о недрах для достижения ее внутренней согласованности в соответствии с требованием ст.6 Конституционного Закона АР «О нормативных правовых актах».

6. Анализ дискуссионных и малоизученных вопросов законодательства АР о недрах (захоронение опасных отходов в недрах Земли, консервативная охрана недр, разработка трансграничных месторождений полезных ископаемых и др.).

7. Согласование правовых и эколого-правовых норм ЗАОН и смежных законодательных актов из экологического, информационного и иных отраслей национального законодательства с предварительным разграничением их предметов правового регулирования для исключения имеющихся коллизий.

8. Анализ действующих «Соглашений о разделе продукции» (СРП), заключенных государством с иностранными инвесторами, с точки зрения их соответствия законодательству Азербайджанской Республики.

Научная новизна работы.

1. По результатам анализа геоэкологических проблем в сфере недропользования предложен, обоснован и реализован подход к усилению экологической составляющей ЗАОН на основе т.н. «метода экологизации иных отраслей законодательства».

2. Исходя из результатов анализа истории развития в разные исторические периоды и современного состояния законодательства АР о недрах, предложен, обоснован и реализован комплексный (междисци-

плинарный) подход к его совершенствованию и дальнейшему развитию.

3. Из новой области знаний «системология недропользования» выделены и использованы для совершенствования законодательства АР о недрах ряд системообразующих факторов (оптимизация, классификация, экологизация, научная обоснованность и внутренняя согласованность).

4. Впервые разработан достаточно полный и научно обоснованный понятийный аппарат ЗАОН, включающий 48 основных понятий и их дефиниций, 37 из которых предложены автором с учетом правил законодательной техники и фундаментальных положений геологической науки («недра», «геологическое изучение недр», «добыча полезных ископаемых» и др.).

5. На основании анализа зарубежного опыта создания законодательства в сфере недропользования осуществлена оптимизация системы законодательства АР о недрах путем включения в ее состав недостающих пока законодательных актов – Закона «О нефти и газе», Закона «О восстановлении техногенно нарушенных при недропользовании участков природной и природно-антропогенной среды» и др.

6. Предложен новый метод разграничения предметов правового регулирования ЗАОН и смежных законодательных актов, позволяющий, с одной стороны, исключить имеющиеся (и возможные) коллизии между ними, а с другой стороны – «разгрузить» ЗАОН от выполнения несвойственных ему функций.

7. В порядке гармонизации национального законодательства согласованы правовые и эколого-правовые нормы ЗАОН и смежных законодательных актов.

8. Обоснована неправомерность заключения СРП между государством и иностранными инвесторами в «обход» действующего законодательства АР. Предложено разработать и ввести в состав системы законодательства АР о недрах в порядке ее оптимизации всего один Закон АР «О соглашениях о разделе продукции» (как это сделано в ряде государств СНГ – России, Украине и др.), регламентирующий процедуру подготовки, представления, рассмотрения, согласования, экспертизы, подписания и утверждения (если оно требуется) всех договоров (контрактов) подобного типа без придания им статуса законодательного акта.

9. Предложены новые классификационные схемы участков недр и видов пользования недрами.

Защищаемые положения.

1. Геоэкологические проблемы в сфере недропользования и правовые методы их решения.

2. Системология недропользования как новая междисциплинарная область научных знаний.

3. Методика выбора и применения системообразующих факторов для целей совершенствования законодательства АР о недрах.

Методические основы исследований.

Учитывая междисциплинарный характер системологии недропользования, для решения поставленных задач в настоящей работе используются: в области юридических наук – методология экологического права (М.М.Бринчук, 2009) и сравнительного правоведения (М.Н.Марченко, 2011), в области геологических наук – методология геоэкологических исследований (Г.Н.Голубев, 2006) и в области технических наук – методология теории систем и прикладного системного анализа (Ф.П.Тарасенко, 2010).

Нормативно-правовая база исследований.

В процессе решения поставленных задач автором рассмотрено более 200 нормативных правовых актов (НПА), включая Конституцию АР, Конституционный Закон АР «О нормативных правовых актах», законодательные акты и подзаконные акты из отрасли законодательства о недрах АР (124) и ряда государств СНГ – России, Украины и др. (40), а также смежные законодательные акты из других отраслей национального законодательства (42), затрагивающие отдельные аспекты правового регулирования отношений недропользования.

Практическая значимость работы.

Полученные в настоящей работе результаты были использованы:

- в научном проекте «Международно-правовой механизм охраны окружающей среды при осуществлении нефтегазовых операций в Каспийском море», разработанном автором и выполненным под его руководством в 2012-2014 гг. при грантовой поддержке Научного фонда SOCAR;

- в научно-прикладном проекте «План мероприятий по сохранению и длительному использованию редких геологических объектов в Азербайджанской Республике», который разработан автором и, получив государственную поддержку (Распоряжение Кабинета Министров АР от 22 августа 2008 г. №299s), был реализован в период 2009-2012гг. при его непосредственном участии;

• в коллективной монографии «Актуальные вопросы прикладной геологии» / Под ред. Ак.А.Али-Заде. Баку: Nafta-Press, 2013, 367с.

Апробация работы.

Основные положения диссертации и полученные результаты были представлены на следующих международных конференциях и совещаниях: International Conference «Efficiency, Costs, Optimization and Environmental Impact of Energy Systems» (Istanbul, Turkey, 1995), International Conference on «Communications, Signal and Systems» (Brno, Czech Republic, 1996), 4-th and 5-th International Conference on «Measurement and Control of Granular Materials» (Shenyang, P.R.China, 1997, 2000), Всероссийской конференции «Оценка и управление природными рисками» (Москва, Россия, 2003), VI Международной конференции «Новые идеи в науках о Земле» (Москва, Россия, 2003), II International Conference «GIS in Geology» (Moscow, Russia, 2004), V Международной научно-практической конференции «Науки и новейшие технологии при поисках, разведке и разработке месторождений полезных ископаемых» (Москва, Россия, 2006), Международной конференции «Месторождения природного и техногенного минерального сырья: геология, геохимия, геохимические и геофизические методы поисков, экологическая геология» (Воронеж, Россия, 2008), II Международной научно-практической конференции «Геологические памятники – яркие свидетельства эволюции Земли» (Киев, Украина, 2011), Рабочем совещании Российской группы ProGEO «Изучение и охрана объектов геологического наследия России» (Санкт-Петербург, Россия, 2011), VI Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы юридических наук: теория и практика» (Москва, Россия, 2015).

Научные публикации.

Основные теоретические и практические результаты настоящей работы изложены в 56 научных статьях, из числа которых 36 опубликованы в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Азербайджанской Республики и Российской Федерации для публикации результатов диссертационных работ.

Структура и объем диссертации.

Диссертационная работа состоит из введения, 5 глав, основных выводов и списка литературы. Ее объем составляет 316 страниц, включает 16 иллюстраций, 20 таблиц и 304 источника использованной литературы.

Благодарности.

Автор благодарит за постоянное внимание к работе и поддержку на всех этапах ее выполнения научного консультанта, академика НАН Азербайджана Ак.А.Али-Заде, а также коллег из Института геологии и геофизики НАН Азербайджана за полезные консультации по отдельным вопросам геологической науки. Особую признательность автор выражает проф. А.И.Перчику (Москва) за разрешение использовать результаты его архивных исследований по истории горного права Российской империи.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Глава I. Становление, состояние и тенденции развития горного права и законодательства о недрах на территории Азербайджана в разные исторические периоды.

1.1. Развитие горного права, как правило, отражает изменения, происходящие в общественном строе, экономике и структуре отраслей народного хозяйства того или иного государства. Поэтому важно выделить определенные периоды в истории Азербайджана и в пределах каждого из этих периодов проследить – как появилось горное право, как возникали, трансформировались, отмирали или развивались его институты, базовые принципы, организационно-правовые механизмы и т.д. С этой целью предложена следующая периодизация истории развития горного права в Азербайджане: период нахождения Азербайджана в составе Российской империи (1813-1917 гг.); период Азербайджанской Демократической Республики (1918-1920 гг.); период нахождения Азербайджана в составе СССР (1920-1991 гг.); современный период (с 1991 г. по настоящее время). В те периоды, когда Азербайджан не обладал суверенитетом государства, рассмотрены ключевые события и процессы на его территории, оказавшие влияние на развитие горного права и законодательства о недрах.

В конце XVIII века Азербайджан представлял собой множество мелких и разрозненных феодальных образований (История Азербайджана..., 1995). Процесс их отторжения и присоединения к Российской империи начался в 1801 г. и продолжался более 10 лет, пока юридически не был оформлен путем заключения известных Гюлистанского (12 октября 1813 г.) и Туркменчайского (10 февраля 1828 г.) договоров между шахским Ираном и царским правительством. Таким образом, с 1813 г. территория Азербайджана оказывается под юрис-

дикцией органов власти Российской империи и, следовательно, входит в сферу действия ее правовой системы.

На данный момент времени в Российской империи действовал проект «Горного положения», изданный в 1806 г. В 1832г. он был заменен «Сводом учреждений и уставов горного управления», вступившем в силу с 1 января 1835 г. Этот фундаментальный законодательный акт, содержащий 1847 статей (для сравнения: в современном ЗАОН имеется всего 48 статей. – *Авт.*), считается первым официальным изданием Устава горного Российской империи (УГРИ), «обладающего всеми признаками межотраслевого кодифицированного акта» (Д.В.Василевская, 2007). Многие его предписания нашли отражение в том или ином виде в правовых нормах как ЗАОН, так и его российского аналога – Закона Российской Федерации (РФ) от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 «О недрах» (ЗРоН).

Наряду с УГРИ вводится в правовой оборот Устав о соли, регулирующий освоение месторождений поваренной и каменной соли, квасцов и других специфических полезных ископаемых. Возможно, это было связано (прямо или косвенно) с добычей поваренной или т.н. «самосадочной» соли высокого качества из более 20-ти соляных озер Абшеронского п-ва (Кюрдаханы, Пиршаги, Масазыр, Беюк-Шор, Зых и др.) и каменной соли из крупнейшего в то время Дуздагского месторождения (Нахчыван) с годовой производительностью 126,4 тыс. пудов (примерно 2073т) в середине XIX века.

В этот период проявляется также интерес к нефтеносным азербайджанским землям, что отражается в административных мерах и нормативных актах. 1 января 1834 г. приказом Министра финансов Е.Канкрин была учреждена должность директора Бакинских и Ширванских нефтяных и соляных промыслов, на которую назначается майор Корпуса горных инженеров Н. Воскобойников. 14 ноября 1839г. директор Горного департамента того же Министерства Е.Ковалевский подписал специальную «Инструкцию для Бакинских и Ширванских нефтяных и соляных промыслов», которая считается первым нормативным правовым актом в истории нефтяного законодательства России (А.И.Перчик, 2002). На ее основе во второе издание УГРИ (1842 г.) были введены два самостоятельных раздела: «О нефтяных промыслах на землях Черноморского казачьего войска» и «О Бакинских и Ширванских нефтяных и соляных промыслах». К этому моменту на Абшеронском п-ве насчитывалось до 136 колодцев с годовой производительностью 3776т (Очерки..., 1982).

В 1846 г. на участке Биби-Эйбат Абшеронского п-ва по предложению инженера Ф.С.Семенова была пробурена первая в мировой практике скважина для добычи нефти. Особое значение этого факта заключается в том, что именно с него начинается настоящая революция в нефтедобывающей промышленности или, другими словами, «переход от мануфактурной стадии к фабрично-заводскому производству» (Э.Б.Мурадалиева, 2005). Такой «переход» произошел не сразу. Сперва в течение более 20-ти лет на территории Российской империи действовала т.н. «откупная система», правовое регулирование которой применительно к углеводородным ресурсам нашло отражение в нормах третьего издания УГРИ (глава 7, ст. 2400-2409 раздела «О нефтяных промыслах, состоящих в Шемахинской и Дербентской губерниях»). И только после ее отмены в 1872 г. началась продажа нефтеносных участков Абшеронского п-ва с торгов и резко увеличился объем буровых работ на новой технологической основе, что привело к невиданному ранее росту добычи нефти сначала в Балаханы (с 1873 г.), а затем на Биби-Эйбате (с 1878 г.), Бинагады (с 1886 г.) и других местах. Так, с 1872 по 1900 гг. в Бакинском нефтяном районе было пробурено 3013 скважин, а добыча нефти здесь возросла с 32 тыс. т в 1870 г. до 10,5 млн. т в 1901 г. (Очерки..., 1982).

Последнее (четвертое) официальное издание УГРИ появилось в 1893 г. В последующие годы этот законодательный акт неоднократно переиздавался (1905, 1911, 1912 и 1914 гг.) с дополнением текста различными постановлениями, инструкциями и другими нормативными актами правительства по вопросам горного производства. Одно из таких дополнений представляет особый интерес: в УГРИ был введен самостоятельный раздел, устанавливающий «... главные основания устройства в пределах прилегающей к Биби-Эйбатской нефтяной площади полосы Каспийского моря искусственного материка и обращения сего последнего под добычу нефти». Только спустя 10 лет (когда УГРИ уже утратил свою юридическую силу) это нормативное предписание нашло воплощение на практике: в 1924 г. была получена первая нефть из сооруженной на деревянных сваях в море скважины №71 в Биби-Эйбатской бухте. С данного события начинается мировая история морской нефтедобычи (М.Ф.Мир-Бабаев, 2007).

В исторический день 28 мая 1918 г. на первом заседании Национального Совета был обнародован «Акт о независимости Азербайджана», в соответствии с которым Азербайджанская Демократическая

Республика (АДР) вышла из состава Российской империи и стала «полноправным независимым государством». После освобождения Баку от сил т.н. «Диктатуры Центрокаспия» (15 сентября 1918 г.) законное азербайджанское правительство приступило к проведению экономических и социальных реформ, испытывая при этом серьезные трудности, связанные как с внешними, так и с внутренними факторами. Основным фактором по-прежнему оставалась нефть, точнее – свободное распоряжение нефтяной продукцией, на которую претендовали и турецкие военные власти (до ноября 1918 г.), и сменившее их по условиям Мудросского мирного договора английское военное командование (17 ноября 1918 г. – 29 августа 1919 г.).

В такой сложной обстановке важно было определиться с перспективой развития ключевой отрасли промышленности, от которой, без всякого преувеличения, зависела судьба АДР. И правительство, действуя в этом направлении, приняло Постановление от 1 октября 1918 г. №276 «О денационализации нефтяной промышленности» (Азербайджанская..., 1998). Идея перехода к принципу частной собственности на суда торгового флота, промыслы, предприятия и другие объекты, связанные с добычей и транспортировкой нефти, была, на наш взгляд, преждевременной и не дала желаемого эффекта. Так, в первой половине 1919 г. ежемесячная добыча нефти на Абшеронском п-ве не превышала довоенного уровня, а бурение скважин почти прекратилось (Э.Б.Мурадалиева, 2005). Других источников дохода у государства практически не было и уже в следующем году АДР утратила свою независимость. До создания национального законодательства о недрах дело не дошло.

Сразу после присоединения АДР к Советской России (1920 г.) соответствующими нормативными актами была отменена частная собственность на природные объекты (в том числе недра Земли) и национализирована нефтяная промышленность. В том же году принимается Декрет СНК «О недрах земли», который включал в себя всего 8 пунктов и никак не мог регулировать весь спектр горных отношений (далее – отношений недропользования). С этой точки зрения, следует признать, большей гибкостью обладала т.н. «новая экономическая политика» (НЭП), взятая за основу в марте 1921 г. В частности, в период НЭПа в советском праве впервые была закреплена возможность применения концессионных соглашений, практика отработки которых начиналась именно в Азербайджане, – нефтяные концессии получили

американская нефтяная компания «International Barnsdall Co» (1922 г.), французская компания «Omnium International de Petrol» (1923 г.) и др. Однако, изменившаяся в конце 20-х годов политическая обстановка положила конец подобному рода практике.

Надо отдать должное Советской власти, которая в период НЭПа предприняла радикальные меры по реконструкции нефтяной индустрии Азербайджана и внедрению новых методов управления. Эти меры позволили достаточно быстро добиться ощутимых результатов. В 1922 г. в районе Балаханы-Сабунчи было открыто богатое месторождение нефти, ставшее первым советским месторождением (Т.Гафаров, 1996), а спустя несколько лет – еще два месторождения «Пута» и «Гарачухур». Резко увеличиваются темпы добычи нефти и проходки скважин: если в 1921 г. добыча нефти в Азербайджане составляла 2,46 млн. т, а объем буровых работ – 3,4 тыс. м, то уже в 1925-1926 гг. эти показатели возросли до 5,5-6,8 млн. т и 203,0 тыс. м соответственно (Х.Б.Юсифзаде, 1996).

Что же касается законодательства о недрах, то оно развивалось по следующей схеме: сперва утверждались базовые (общесоюзные) НПА – «Горное положение Союза ССР» (1927 г.), заменившее Декрет «О недрах земли», и «Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о недрах» (1975 г.), заменившие «Горное положение Союза ССР», а затем вводились в правовой оборот законы (кодексы) союзных республик, которые, в основном, повторяли структуру и содержание базовых НПА. Так были приняты и «Горный кодекс Азербайджанской ССР» (1928 г.), и «Кодекс Азербайджанской ССР о недрах» (1976 г.), который стал последним законодательным актом в сфере недропользования в советский период истории Азербайджана и действовал в течение 14-ти лет в условиях жесткой административно-командной системы.

1.2. Спустя 70 лет после падения АДР государственная независимость Азербайджана была восстановлена Конституционным Актом от 18 октября 1991 г. № 222-ХП. При этом был учтен печальный опыт прошлого, связанный с денационализацией нефтяной промышленности, – вся движимая и недвижимая собственность СССР на территории Азербайджана стала государственной собственностью АР (ст.7), в состав которой вошли и все природные ресурсы (ст.20). Спустя несколько лет Конституция АР (1995 г.) закрепила это положение в ст.14.

С принятием в 1998 г. отраслеобразующего ЗАОН началось формирование национального законодательства о недрах: были разработаны и введены в правовой оборот отдельные Законы АР «О драгоценных ме-

таллах и драгоценных камнях», «О применении особого экономического режима к экспортной нефтегазовой деятельности» и др. (рис.1). Однако, говорить о законодательстве АР о недрах как о *системе* взаимосвязанных НПА, регулирующих отношения недропользования в полном объеме, пока рано. В настоящее время оно представляется фрагментарным, то есть не обладающим свойством системности из-за отсутствия ряда важных и актуальных НПА, названных нами «перспективными» (рис.1). Обоснование их необходимости в целях оптимизации законодательства АР о недрах будет дано в главе IV.

С другой стороны, и сам отраслеобразующий ЗАОН не обладает свойством системности. Как показал проведенный анализ, это можно объяснить пробелами в его структуре, разрывом логических связей, отсутствием полноценного и научно обоснованного понятийного аппарата, погрешностями в формулировках правовых норм, многочисленными нестыковками, а также несогласованностью правовых и эколого-правовых норм ЗАОН и смежных законодательных актов, которая в ряде случаев приводит к коллизиям между ними.

С устранением указанных и других недостатков связано совершенствование законодательства АР о недрах с дальнейшим переходом к его кодификации в обозримом будущем.

Глава II. Геоэкологические проблемы в сфере недропользования и междисциплинарный (системный) подход к их решению в рамках законодательства о недрах.

2.1. Добыча полезных ископаемых является одним из наиболее опасных в экологическом отношении видов хозяйственной деятельности человека. Она оказывает негативное влияние практически на все природные ресурсы и объекты, что будет показано ниже на примере нефтедобывающей отрасли промышленности.

Земли и почвы. По данным Национального Атласа Азербайджанской Республики (НААР) общая площадь техногенно нарушенных земель в АР составляет в настоящее время 28 тыс.га, из них 12 тыс.га (по другим данным: от 18 до 22 тыс.га. – *Авт.*) приходится на нефтезагрязненные земли, 11 тыс.га – на горнорудные и 5 тыс.га – отвалы-строительные участки. Глубина проникновения в почву нефти и нефтепродуктов на нефтезагрязненных землях Абшеронского п-ва, выявленная по результатам обширных научных исследований (*Azərbaycan torpaqları... , 2004*), варьирует в следующих пределах: до 10 см – 1029 га, до

25 см – 857,3 га, до 50 см – 1285,3 га и больше 50 см – 2420,6 га, при этом максимальная глубина может достигать 2-3 м. Если принять значение 0,1 г/кг за фоновое значение нефти и нефтепродуктов в загрязненных почвах, то приведенные цифры по существующей классификации (С.А.Давыдова и др., 2004) соответствуют высокому (10-50 г/кг) и очень высокому (более 50 г/кг) уровням загрязнения.

Нефтяное загрязнение земель Абшеронского п-ва (кроме того, что оно полностью выводит эти земли из сельскохозяйственного оборота) вызывает очень серьезные экологические последствия. Например, азербайджанские ученые (Ч.С.Алиев и др., 1996) в ходе многолетних исследований обнаружили на территории некоторых нефтяных промыслов участки техногенного загрязнения с аномально высокой радиоактивностью, где интенсивность гамма-излучения достигает недопустимо высокого уровня – более 3000 мкР/ч (при нормальном и безопасном для человека радиоактивном фоне 4-10 мкР/ч).

Атмосферный воздух. Основным загрязнителем атмосферного воздуха на разных стадиях добычи, переработки и транспортировки углеводородного сырья являются: сероводород, меркаптаны, метанол, оксиды (диоксиды) углерода, азота, серы и т.д. По официальным данным Государственного Комитета статистики (ГКС АР) выбросы в атмосферу SO₂, CO и NO₂ в 2013г. составили 3,7; 7,2 и 20,3 тыс. т соответственно, других газообразных веществ и твердых частиц – 75,7 тыс. т, что в совокупности составляет 38% от общего объема выбросов всех стационарных источников.

Ландшафт. При добыче полезных ископаемых природный ландшафт коренным образом изменяется и приобретает техногенные формы (объекты инфраструктуры, отстойники, породные отвалы, хвостохранилища и др.). Признаки техногенного ландшафта наблюдаются и на Абшеронском п-ве, что не удивительно, так как плотность антропогенной нагрузки на единицу площади превышает здесь допустимый предел в 32-45 раз (N.M.İsmayilov, 2007). По данным НААР экологическое состояние данного региона оценивается как кризисное (почвенно-растительный покров уничтожен, рельеф изменен, экологическое равновесие частично нарушено) на 20% территории (53 390 га) и катастрофическое (видоизменены все элементы ландшафта, экологическое равновесие полностью нарушено) – на 6% территории (15 725 га).

Водные объекты. При разработке нефтяных месторождений Абшеронского п-ва, которые в значительной степени обводнены, неф-

тепромысловые стоки без всякой очистки сбрасываются в море, озера и заглубленные места рельефа, загрязняя их. В частности, в водной толще и донных отложениях многих озер полуострова (Сианшор, Гырмызы, Забрат, Пута, Рамана, Бюльбюля, Гала и др.) наблюдается высокая концентрация нефтепродуктов (от 30-190 г/кг в оз. Бюльбюля до 300-400 г/кг в донных отложениях оз. Беюк-Шор), что превышает ПДК в десятки, а в отдельных случаях – в сотни раз (Ч.С.Алиев и др., 2002). Нефтепромысловые стоки вызывают не только загрязнение водоемов, но и процессы заболачивания и подтопления значительных территорий на Абшероне (А.Б.Алекперов, 2000), а нефтепродукты, пропитавшие почвенный слой и грунты зоны аэрации, могут оказаться и часто обнаруживаются в подземных водах (Геология..., 2008).

Извлечение из недр Земли больших объемов нефти, газа и сопутствующей пластовой воды инициирует также различные деформационные процессы, которые, в свою очередь, вызывают такие опасные явления, как опускание земной поверхности (ОЗП), «наведенная» сейсмичность и др. Установлено, например, что среднегодовая скорость ОЗП на территории ряда нефтяных месторождений Абшеронского п-ва находится в пределах от 2 до 31 мм/год, абсолютные значения ОЗП на наиболее старых промыслах (Сабунчи, Сураханы, Биби-Эйбат и др.) за 50 лет достигли 1-2,5 м, а центральная часть Абшеронского п-ва за последние 80 лет опустилась более, чем на 3 м (В.Р.Ященко и др., 2006). Различного рода инциденты и аварии (пожары, взрывы, открытые газонфтяные фонтаны и др.) еще больше усугубляют ситуацию, доводя ее в ряде случаев до разрушения объектов нефтяной инфраструктуры и гибели людей, как это случилось, например, 4 декабря 2015 г. в результате аварии на морской платформе №10 месторождения «Гюнешли», унесшей жизни 30 человек.

Правовые меры противодействия указанным и другим негативным экологическим последствиям добычи полезных ископаемых практически не отражены в ЗАОН. В основном, это связано с «разрывом» логических связей между экологическим законодательством АР и законодательством АР о недрах. Поэтому предлагается: 1) восстановить эти связи путем согласования правовых и эколого-правовых норм ЗАОН и Закона АР от 8 июня 1999 г. №678-IQ «Об охране окружающей среды» (ЗАОБООС) с использованием т.н. «метода экологизации иных отраслей законодательства» (этот вопрос будет рассмотрен в главе V); 2) разработать, принять в установленном порядке и ввести в

состав системы законодательства АР о недрах (рис.1) Закон «О восстановлении техногенно нарушенных при недропользовании участков природной и природно-антропогенной среды», что, на наш взгляд, очевидным образом вытекает из вышеприведенного описания экологической ситуации на Абшеронском п-ве (дополнительное обоснование будет приведено в главе IV).

2.2. Исходя из фундаментальных положений теории систем и системного анализа, любой законодательный акт можно представить в виде специализированной системы из взаимосвязанных структурных элементов (правовых норм). С действующим ЗАОН это сделать невозможно. Причина заключается в том, что при его создании не были учтены ключевые системообразующие факторы: целостность (оптимальная совокупность элементов и связей между ними, необходимая и достаточная для достижения заданной целевой функции), полнота понятийного аппарата (четкие понятия, их однозначное определение и соотношение), научная обоснованность правовых норм (в том числе норм – дефиниций) и их согласованность между собой и с нормами смежных законодательных актов, классификация отдельных элементов системы и их правильное распределение по подсистемам (институтам права), точность определения целевой функции (в праве – предмета правового регулирования), открытость (свободный обмен информацией с системами иного назначения) и др.

Приведена обобщенная структурная схема системы формирования анализируемого законодательного акта. Проведенный анализ позволил выявить ее наиболее уязвимые места, в которых системообразующие признаки (факторы) либо отсутствуют, либо слабо выражены. Из новой области знаний «системология недропользования» (рис.2) выделен ряд системообразующих факторов (оптимизация, классификация, экологизация, научная обоснованность и внутренняя согласованность), которые должны восполнить пробелы в этих местах. Их использование для совершенствования законодательства о недрах рассмотрено в последующих главах III-V настоящей работы.

Глава III. Разработка понятийного аппарата законодательства о недрах на базе системологии недропользования.

Любой законодательный акт оперирует с юридическими понятиями, которые должны быть легальными, то есть четко и однозначно определены в этом же акте. Дефиниции (определения понятий) «обеспечива-

ют смысловую полноту правовых норм, исключают двусмысленность в их толковании» (Г.Т.Чернобель, 2000), «выполняют направляющую функцию в механизме правового регулирования» (С.В.Бошно, 2004) и, наконец, «имеют объединяющий, системообразующий характер» (И.Н.Сенякин, 2000).

Статья 1 ЗАОН содержит дефиниции семи понятий («недра», «горный отвод», «полезные ископаемые» и др.) и еще четыре полные или неполные дефиниции находятся в других его статьях. Но даже все они в совокупности не образуют полноценный понятийный аппарат ЗАОН по следующим причинам. Во-первых, подобную выборку нельзя считать исчерпывающей, поскольку большинство ключевых понятий (таких, как «недропользование», «геологическое изучение недр», «добыча полезных ископаемых», «участок недр», «право пользования участком недр» и др.) в нее не входит и не раскрывается. Во-вторых, многие уже имеющиеся дефиниции, как показал проведенный анализ, сформулированы нечетко или некорректно, что можно объяснить тем, что они не опираются на фундаментальные положения наук геологического цикла, включая свойственную им понятийно – терминологическую базу. В-третьих, в них практически отсутствуют логические связи и отношения между понятиями (родо – видовые признаки), что еще больше усиливает асистемность данного НПА. Аналогичные недостатки характерны и для ЗРоН: российские специалисты в области горного права отмечают «перечень нечетких определений и необъяснимую подмену одних терминов другими» (А.И.Перчик, 2007), которые приводят «к ошибочной интерпретации правовых норм законодательства» (М.В.Дудиков, 2012).

Таким образом, актуальной является задача создания полного, единообразного, научно обоснованного и однозначно понимаемого понятийного аппарата ЗАОН. В настоящей работе она решается путем отбора ключевых базовых и связанных с ними понятий (таблица 1) и их определения в порядке *de lege ferenda* с учетом следующих требований: 1. Соблюдение известных правил законодательной техники (Е.Н.Абанина и др., 2006; С.А.Боголюбов, 2007; С.В.Бошно, 2004; И.Н.Сенякин, 2000 и др.). 2. Тематическое группирование понятий по схеме «базовое понятие» → связанные с ним понятия того же класса, обеспечивающее удобство пользования понятийным аппаратом данного НПА. 3. Учет при формулировке правовых дефиниций каждого понятия фундаментальных положений геологических, юридических и

технических наук из области системологии недропользования (рис.2). 4. Научное обоснование этих дефиниций (с использованием системообразующего фактора «научная обоснованность»). 5. Раскрытие каждого понятия преимущественно путем его явного определения – через родовое понятие (род) и видовое отличие (вид), при этом родовое понятие (*genus proximum*) должно четко и ясно показать логическую связь дефинируемого понятия с другими понятиями данного НПА или смежных законодательных актов.

Исключительно важное значение в ЗАОН имеет базовое понятие «недра», которое в ст.1 этого законодательного акта приводится в следующей редакции: «недра – часть земной коры, расположенная ниже земной поверхности или почвенного слоя, дна водных объектов (водоёмов), простирающаяся до глубин, доступных для изучения и освоения, состоящая из горных пород, минерально-сырьевых ресурсов, энергоносителей, природных и искусственных полостей, геологических и техногенных образований». Аналогичная по содержанию формулировка (без учета несущественных деталей) используется и в преамбуле ЗРОН.

Многие специалисты считают подобную дефиницию «не оптимальной» (М.Е.Певзнер, 2006), «противоречивой и дискуссионной» (А.И.Перчик, 2002). Но можно сказать проще и точнее – она ошибочна. С позиций геологической науки структура недр включает в себя не только земную кору, но и другие составные части – мантию и ядро Земли. Знают это и геологи (в любом учебнике по геологии приводится с разной степенью детализации именно такая структура), и юристы, которые, как правило, ссылаются на данные геологической науки, и даже школьники, изучающие азы данной науки (Энциклопедия..., 1995). Аргументы, которые приводятся в юридической литературе в пользу анализируемой дефиниции (представление недр в «узком смысле», доказательство полезности «части земной коры» как источника полезных ископаемых и др.) подробно рассмотрены в диссертационной работе и признаны несостоятельными. Они могут быть легко опровергнуты не только геологической наукой, но и формальной логикой.

Основное требование логики к явному определению – его соразмерность (А.Д.Гетманова, 2008). В нашем случае это требование не выполняется, так как родовое понятие дефиниции («часть земной коры») по объему существенно меньше, чем определяемое понятие «недра». В результате возникает логическая ошибка типа «узкое определение». Одновременно нарушается один из основных законов логики

ки – закон тождества и отождествление разных понятий «недра» и «часть земной коры», которые в действительности соотносятся между собой как «целое» и «часть», приводит к другой логической ошибке, называемой «подмена понятия». Козьма Прутков остроумно отразил эту ошибку в известном рассуждении: «если на клетке слона прочтешь надпись «буйвол», не верь глазам своим».

Таким образом, недра – это не «часть земной коры» и простираются они не до «глубин, доступных для изучения и освоения» (которые к тому же юридически точно не определены), а до центра ядра Земли. С учетом этого предлагается следующая формулировка дефиниции рассматриваемого понятия: *«недра – составная часть экологической системы, расположенная в подземном пространстве от нижней границы почвенного слоя (а при его отсутствии – от земной поверхности и дна водоемов и водотоков) до центра ядра Земли и содержащая полезные ископаемые, энергетические и иные ресурсы»*. Здесь родовое понятие дефиниции («составная часть экологической системы») устанавливает логическую связь ЗАОН с ЗАОБООС, где имеется определение понятия «экологическая система», а нижняя граница недр (одно из видовых отличий) в полном соответствии с геологической наукой достигает центра ядра Земли. Интересно отметить, что в законодательстве США о природных ресурсах используется аналогичный подход, согласно которому «недра» – это все, что находится в подземном пространстве глубже растительного слоя поверхности Земли (*the surface vegetation*) и почвы (*soil*). Семантически такое же значение имеют английский (*subsoil*) и французский (*soussol*) эквиваленты термина «недра», которые упоминаются в ряде статей Конвенции ООН по морскому праву и переводятся на русский язык дословно как «под почвой» или «ниже почвы» (Международно-правовые основы..., 2007).

В той же последовательности в диссертационной работе проанализированы все остальные базовые понятия («недропользование», «участок недр», «ресурсы недр» и др.) и связанные с ними понятия, приведенные в таблице 1, после чего сформулированы их дефиниции, при этом 37 из 48 таких дефиниций из понятийного аппарата ЗАОН предложены автором с учетом предъявляемых к ним требований. Изложить их здесь в полном объеме представляется невозможным, поэтому пришлось ограничиться небольшой выборкой из дефиниций ключевых понятий (таблица 2), дополнив ее некоторыми методическими приемами, использованными в работе в процессе дефинирования

ния. К числу таких приемов относятся: моделирование понятий с целью выявления их существенных признаков (рис.3) и применение круговых схем (т.н. «кругов Эйлера»), условно отображающих объемы понятий одного класса, с целью определения их соотношения (рис.4).

Аналогичный понятийный аппарат разработан и для ЗРоН с учетом специфических особенностей используемой в нем терминологии (В.Б.Ибрагимов, 2015).

В ст.7 ЗАОН приведено 6 видов пользования недрами (ВПН). Однако, эту совокупность никак нельзя признать оптимальной, поскольку одни ВПН содержат понятия, связанные между собой отношением подчинения (например, «геологическое и геоэкологическое изучение»), другие по сути не являются видами пользования недрами и регулируются смежными законодательными актами (например, «использование отходов производства, связанных с горными работами» – Законом АР «О производственных и бытовых отходах», «образование особо охраняемых геологических объектов» – Законом АР «Об особо охраняемых природных территориях и объектах»), третьи неточно сформулированы с точки зрения цели недропользования и т.д. Специалисты в области горного права справедливо отмечают, что «понятие вида пользования недрами и цель недропользования в каждом случае должны быть определены на законодательном уровне настолько точно, чтобы это позволяло провести четкие границы между видами и обозначить пределы каждого из них» (И.И.Павлов, 2007). Следуя этой рекомендации и принимая «классификацию» в качестве одного из системообразующих факторов, разработана и обоснована новая классификация видов и подвидов пользования недрами (рис.5), включающая всего три основных ВПН (геологическое изучение недр; добыча полезных ископаемых; использование подземного пространства для целей, не связанных с добычей полезных ископаемых) с соответствующими подвидами в составе каждого из них. Аналогичная классификация предложена и для участков недр единого государственного фонда недр (ст.5 ЗАОН).

Глава IV. Анализ дискуссионных и малоизученных вопросов системы законодательства о недрах с позиции системологии недропользования.

4.1. Анализ современного состояния системы законодательства АР о недрах, проведенный ранее в главе I настоящей работы, выявил наличие в ней существенных пробелов, вызванных отсутствием ряда

важных законодательных актов (эти акты мы назвали «перспективными»), то есть подлежащими разработке, принятию и включению в состав системы НПА в сфере недропользования, как показано на рис.1). По этой причине указанная система теряет свойство внутренней согласованности, которым она должна обладать согласно ст.6 Конституционного Закона АР «О нормативных правовых актах» и, как следствие, становится фрагментарной. Этот недостаток устраняется с использованием системообразующего фактора «оптимизация».

- По понятным причинам приоритетное значение среди «перспективных» НПА имеет Закон АР «О нефти и газе». Известно, что в настоящее время зарубежное законодательство в сфере недропользования развивается в двух основных направлениях: «одно из них регулирует добычу твердых полезных ископаемых, а другое определяет порядок добычи нефти и газа» (Д.В.Василевская, 2007). Проведенный анализ показал, что большинство нефтедобывающих стран обеспечивает правовое регулирование освоения нефтегазовых месторождений *на своей территории* путем принятия соответствующих законодательных актов. В нашей стране, где нефтедобывающая отрасль промышленности составляет основу национальной экономики, подобный НПА отсутствует. Его место в системе законодательства АР о недрах занял действующий Закон АР «О применении особого экономического режима к экспортной нефтегазовой деятельности», который регулирует нефтегазовые операции, осуществляемые *вне пределов Азербайджанской Республики*. Парадоксальный факт, не имеющий ни аналогов, ни разумного объяснения.

- В законодательстве АР о недрах выделяется необычный блок из более 30-ти однотипных НПА о принятии, утверждении и даче разрешения на осуществление контрактов типа СРП, каждому из которых дополнительно придается статус самостоятельного Закона (?). Представляется, что в таком искусственном «раздувании» системы НПА в сфере недропользования нет необходимости – достаточно разработать и ввести в правовой оборот всего один рамочный Закон АР «О соглашениях о разделе продукции», регламентирующий порядок представления, согласования, экспертизы, подписания и утверждения (если оно требуется) всех подобных соглашений с иностранными инвесторами без придания им статуса законодательного акта. По такому пути пошли многие государства СНГ – Россия, Украина, Таджикистан и др. Кроме того, известны и широко используются в мировой практике и

другие формы договорных отношений в сфере недропользования – такие, как «концессионные соглашения», «соглашения о совместной деятельности», «сервисные соглашения» и др. С этой точки зрения возможен и другой вариант данного НПА – Закон АР «О договорах в сфере недропользования».

- Одним из основных видов ресурсов недр являются геотермальные ресурсы, относящиеся к возобновляемым источникам энергии. В Азербайджане термальные воды выявлены в пределах всех горно-складчатых областей Кавказа и Талыша (Ю.Г.Исрафилов и др., 2014), однако, несмотря на значительный энергетический потенциал, они практически не используются из-за отсутствия нормативно-правовой базы. Даже в ЗАОН нет ни одной правовой нормы, регулирующей и стимулирующей процесс их освоения. Предлагается разработать и принять в установленном порядке новый Закон АР «О геотермальных источниках энергии». Аналоги подобного НПА известны за рубежом – это, например, Закон США «Об исследовании, разработке и показательном использовании источников геотермальной энергии» (1974 г.). Возможен и другой вариант законодательного акта, охватывающий более широкий круг таких ресурсов, – Закон АР «Об альтернативных и возобновляемых источниках энергии» (зарубежный аналог: Закон Республики Молдова «О возобновляемой энергии», 2007).

- Еще один из ресурсов недр – естественные и искусственные полости в подземном пространстве, которые удобно использовать для строительства и эксплуатации подземных сооружений различного назначения, не связанных с добычей полезных ископаемых. Освоение подземного пространства в настоящее время является одной из актуальных задач градостроительства из-за острой нехватки свободных площадей на поверхности Земли, особенно в крупных мегаполисах. На Западе доля подземных сооружений в общем объеме вводимых в эксплуатацию объектов составляет 20-25%, в странах постсоветского пространства, например, в России – 8%, а в Азербайджане (по данным независимых экспертов) – меньше 1%. Причина все та же – слабая нормативно-правовая база: ни ЗАОН (несмотря на то, что в его ст.7 строительство и эксплуатация таких сооружений указаны среди основных ВПН), ни другие законодательные акты не регулируют в полном объеме общественные отношения в данной сфере хозяйственной деятельности. Поэтому предлагается разработать и принять в установленном порядке специальный Закон АР «Об освоении подземного

пространства» (вариант: «Об использовании подземного пространства для целей, не связанных с добычей полезных ископаемых») с тем, чтобы устранить существующий пробел в законодательстве.

• Добыча полезных ископаемых и их первичная переработка оказывают серьезное негативное воздействие на состояние практически всех компонентов окружающей среды, что было показано выше в главе II на примере Абшеронского п-ва. Но решение проблемы устранения разрушительных последствий этого воздействия в законодательстве АР практически отсутствует, хотя ст.27 «Восстановительные работы» в Законе АР «Об энергетике» однозначно указывает на необходимость такого решения юридическими средствами. В связи с этим предлагается разработать и ввести в правовой оборот еще один новый Закон АР «О восстановлении техногенно нарушенных при недропользовании участков природной и природно-антропогенной среды», понимая под таким восстановлением *«совокупность мероприятий, направленных на локализацию и ликвидацию негативных последствий недропользования, приведение соответствующих участков недр, земли и других компонентов природной и природно-антропогенной среды, нарушенных при пользовании недрами, в нормальное состояние, пригодное для их дальнейшего использования»*. Данный НПА должен обеспечить комплексное решение рассматриваемой проблемы и этим он отличается от зарубежных аналогов, которые затрагивают лишь отдельные ее аспекты (Закон Великобритании «О проседании земной поверхности», 1991 г.; Закон США «О контроле за добычей минеральных ресурсов открытым способом и рекультивацией земель», 1977 г.; Закон Кыргызской Республики «О хвостохранилищах и горных отвалах», 2001 г. и др.).

Таким образом, с использованием системообразующего фактора «оптимизация» формируется целостная система взаимосвязанных и согласованных между собой НПА в сфере недропользования (рис.1).

4.2. Опасные отходы представляют серьезную угрозу для окружающей среды и здоровья людей, особенно с учетом четко прослеживаемой тенденции их накопления. Например, в Азербайджане с его мощным нефтехимическим комплексом и интенсивным освоением месторождений полезных ископаемых (МПИ) объем образуемых опасных отходов в последние годы постоянно увеличивается. Так, по данным ГКС АР за период с 2009 по 2014 гг. он вырос с 131,8 тыс. т (2009 г.) до 456,6 тыс. т (2014 г.), при этом обезвреживается не более

25% таких отходов, а используется меньше 1% (по данным за 2014 г.).

В ЗАОН есть только одна правовая норма, имеющая отношение к опасным отходам и изложенная бланкетным способом (ч.3 ст.7): «Порядок использования недр для добычи радиоактивного сырья и захоронения радиоактивных отходов и вредных веществ (правильнее будет: захоронения радиоактивных, токсичных и иных опасных отходов. – *Авт.*) регулируется соответствующими законодательными актами Азербайджанской Республики». К этой правовой норме имеются следующие замечания. Во-первых, исходя из содержания предмета правового регулирования ЗАОН и указания в нем «добычи полезных ископаемых» в числе основных ВПН (ч.1 ст.7), «порядок использования недр для добычи радиоактивного сырья», которое по нашей классификации (рис.5) относится к *специфическим полезным ископаемым с особым правовым режимом*, должен регулироваться именно этим Законом. Во-вторых, указанных в данной правовой норме «соответствующих законодательных актов АР» просто не существует.

В связи с этим предлагается: 1) восполнить отмеченный пробел ЗАОН и ввести в него в установленном порядке правовые нормы, регулирующие добычу радиоактивного сырья; 2) выделить в составе ВПН «использование подземного пространства для целей, не связанных с добычей полезных ископаемых» два подвида, как показано на рис.5, а правовое регулирование операций в рамках каждого из них отнести к предмету упомянутого выше «перспективного» Закона АР «Об освоении подземного пространства» (рис.1).

4.3. Охрана недр обычно подразделяется на консервативную и опосредованную (дефиниции соответствующих понятий приведены в таблице 2). Консервативная охрана недр отражена в одном из основных ВПН (ст.7 ЗАОН, ст.6 ЗРоН) следующим образом: «образование особо охраняемых геологических объектов, имеющих научное, культурное, эстетическое и лечебно-оздоровительное значение (геологических заповедников, заказников, памятников природы и др.)». Но уже из самой этой формулировки (см. пояснение, данное в скобках) следует, что «образование особо охраняемых геологических объектов», названных нами «объектами геологического наследия» (*geological heritage sites* или сокращенно *geosites*) в соответствии с общепринятой терминологией в международной практике геоконсервации, относится к предмету правового регулирования другого НПА – Закона АР «Об особо охраняемых природных территориях и объектах» (для РФ – ФЗ

«Об особо охраняемых природных территориях»).

С учетом данного замечания предлагается: 1) используя предложенный метод разграничения предметов правового регулирования ЗАОН и смежных законодательных актов (о котором более подробно будет сказано далее в главе V), исключить из состава основных ВПН «образование особо охраняемых геологических объектов...», а в рамках ЗАОН (ЗРоН) в контексте консервативной охраны недр регулировать «выявление и изучение объектов геологического наследия» как один из подвидов геологического изучения недр (рис.5); 2) внести связанные с этим изменения в соответствующие правовые нормы ЗАОН (ст.7, 10, 13, 25) и ЗРоН (ст.6, 7, 33).

Указанные поправки позволят, на наш взгляд, существенно облегчить процесс поиска (выявления и изучения) новых объектов геологического наследия на территории АР (РФ), что убедительно доказал накопленный опыт геоконсервационных работ, проведенных в период 2009-2012 гг. в рамках реализации разработанного автором «Плана мероприятий по сохранению и длительному использованию редких геологических объектов в Азербайджанской Республике» (Утв. Распоряжением Кабинета Министров АР от 22 августа 2008 г. №299s).

4.4. Согласно международному праву (Международное...,2008), государственная территория представляет собой «пространство, в пределах которого государство осуществляет верховную власть (суверенитет)». Правовой режим этой территории, как правило, устанавливается внутренним законодательством государства с учетом положений, предусмотренных международными договорами с его участием.

В соответствии с ч.2 ст.11 Конституции АР, «внутренние воды Азербайджанской Республики, принадлежащий Азербайджанской Республике сектор Каспийского моря (озера), воздушное пространство над Азербайджанской Республикой – составные части территории Азербайджанской Республики». С учетом того, что «Водный Кодекс Азербайджанской Республики» объединяет «внутренние воды Азербайджанской Республики и принадлежащий ей сектор (в нашей трактовке «часть акватории». – *Авт.*) Каспийского моря (озера)» одним понятием «водные объекты», данную правовую норму можно изложить иначе: «Водные объекты Азербайджанской Республики и воздушное пространство над ней – составные части территории Азербайджанской Республики».

При анализе этой правовой нормы (независимо от варианта ее

изложения) сразу же обращает на себя внимание следующая деталь: среди составных частей территории нашего государства не указаны суша и недра, хотя они, безусловно, таковыми являются и без них представить государственную территорию как целостный объект и пространственный операционный базис просто невозможно. Поэтому более точной, на наш взгляд, будет такая ее формулировка в авторской редакции: *«Суша и водные объекты Азербайджанской Республики, а также воздушное пространство над ними и недра под ними – составные части государственной территории Азербайджанской Республики».*

Включение недр Земли в совокупность составных частей государственной территории АР наряду с воздушным пространством позволяет наметить подход к определению пространственного предела распространения суверенитета государства (ППСГ), который в общем случае устанавливается государственной границей. Согласно Закону АР «О государственной границе Азербайджанской Республики», государственная граница АР – «это линия и проходящая по этой линии вертикальная поверхность, определяющая пределы государственной территории Азербайджанской Республики». Действительно, указанная в данной правовой норме «линия» оконтуривает государственную территорию на поверхности ее суши и водных объектов, но каков ППСГ по высоте и глубине (в подземном пространстве) – остается неясным. В международных отношениях сложилась обычно – правовая норма, согласно которой граница между воздушным и околоземным космическим пространством проходит на высоте минимальных перигеев искусственных спутников Земли, то есть высота «вертикальной поверхности», охватывающей воздушное пространство (одну из составных частей государственной территории, согласно Конституции АР), достигает 100-110 км от уровня Мирового океана. А по глубине в подземном пространстве эта поверхность, охватывающая недра Земли (другую составную часть государственной территории), в полном соответствии с предложенной ранее в главе III дефиницией понятия «недра» достигает центра ядра Земли (для сравнения: в легальной дефиниции – только нижней границы «части земной коры»).

С учетом этих замечаний предлагается сформулировать в порядке *de lege ferenda* дефиницию искомого понятия следующим образом: *«Государственная граница Азербайджанской Республики – это линия, оконтуривающая государственную территорию на поверхно-*

сти ее суши и водных объектов, и проходящая по этой линии вертикальная поверхность (по направлению вверх – до нижней границы околоземного космического пространства и по направлению вниз – до центра ядра Земли), охватывающая воздушное пространство и недра Земли и определяющая пространственный предел распространения государственного суверенитета Азербайджанской Республики».

Глава V. Согласование правовых и эколого-правовых норм Закона АР «О недрах» и смежных законодательных актов Азербайджанской Республики.

5.1. Анализ современного состояния системы законодательства АР о недрах, проведенный в главе I настоящей работы, выявил также факт «пересечения» в ряде случаев предметов правового регулирования ЗАОН и смежных НПА из иных отраслей законодательства, что может привести (и нередко приводит) к коллизиям между ними. Например, в ч.1 ст.7 ЗАОН среди основных ВПН указаны: использование отходов горного производства, образование особо охраняемых геологических объектов, сбор геологических коллекционных материалов и проведение археологических раскопок (?). Но использование отходов горнодобывающего производства (в нашей трактовке: управление отходами производства, образующимися при выполнении операций недропользования. – *Авт.*) регулируется Законом АР «О производственных и бытовых отходах» (что прямо следует из анализа предмета его правового регулирования), а в контексте содержания ЗАОН может рассматриваться не как самостоятельный ВПН, а как составная часть мероприятий по восстановлению техногенно нарушенных участков природной и природно-антропогенной среды наряду с рекультивацией загрязненных земель и выведением из режима эксплуатации (консервацией или ликвидацией) объектов инфраструктуры недропользования (горных выработок, буровых скважин и др.), не подлежащих дальнейшему использованию (см. таблицу 2). Образование особо охраняемых геологических объектов (в нашей трактовке: объектов геологического наследия. – *Авт.*) регулируется Законом АР «Об особо охраняемых природных территориях и объектах» (что прямо вытекает из анализа предмета его правового регулирования), а в контексте содержания ЗАОН может рассматриваться не как самостоятельный ВПН, а как подвид геологического изучения недр, обозначенный нами термином «выявление и изучение объектов геологичес-

кого наследия» (рис.5). Еще одним подвидом такого изучения недр с позиций геологической науки является сбор и *изучение* геологических коллекционных материалов (а не просто «сбор», как в перечне ВПН действующего ЗАОН) с добавлением к ним найденных при выполнении археологических раскопок артефактов (рис.5) и т.д.

С целью «разгрузить» ЗАОН от выполнения несвойственных ему функций и исключить имеющиеся (а также возможные) коллизии между ним и смежными НПА предложен метод разграничения предметов их правового регулирования, результаты применения которого отражены в таблице 3. В плане развития данного метода в работе использован еще один из выбранных ранее системообразующих факторов – согласование правовых и эколого-правовых норм ЗАОН и смежных НПА, которое должно способствовать гармонизации национального законодательства.

5.2. Очевидно, что в законодательстве АР о недрах должен быть предусмотрен определенный правовой механизм решения экологических проблем, связанных с недропользованием и рассмотренных ранее в главе II. Однако, он фактически отсутствует. Причина, на наш взгляд, заключается в том, что ЗАОН как бы «оторван» от экологического законодательства АР. В результате, экологическая составляющая этого законодательного акта (также, как и его российского аналога – ЗРоН) «в настоящее время не в полной мере отвечает интересам рационального использования ресурсов недр и охраны окружающей среды при недропользовании» (Д.В.Василевская, 2007).

Чтобы восполнить данный пробел в законодательстве о недрах, мы используем т.н. «метод экологизации иных (кроме экологической) отраслей законодательства» – один из ключевых методов современной доктрины экологического права РФ (в нашей трактовке – системообразующий фактор «экологизация»). Под экологизацией в общем случае понимается включение в те или иные НПА эколого-правовых норм, регулирующих экологические отношения в рамках соответствующей хозяйственной деятельности. Эколого-правовая норма, таким образом, имеет «двойное закрепление» (И.А.Игнатьева, 2007): в акте экологического законодательства и в необходимой интерпретации в акте иной отрасли законодательства.

Метод экологизации реализуется нами путем сравнительно-правового анализа ЗАОН и ряда НПА экологического законодательства АР – таких, как: Закон АР «Об охране окружающей среды», Закон АР

«О производственных и бытовых отходах», Закон АР «Об особо охраняемых природных территориях и объектах» и др. По результатам этого анализа в порядке *de lege ferenda* в действующем ЗАОН корректируются имеющиеся или вводятся новые эколого-правовые нормы, которые, на наш взгляд, должны усилить экологическую составляющую данного Закона.

5.3. Безопасное ведение работ, связанных с использованием недр (в нашей трактовке – безопасность недропользования), является одной из актуальнейших проблем в процессе добычи полезных ископаемых, сопровождаемой различными опасностями – геоморфологическими, литосферными, геодинамическими, газодинамическими, гидродинамическими и др. (И.Н.Козьяков, 2011; В.Б.Ибрагимов и др., 2014). Любая из этих опасностей может иметь негативные последствия для окружающей среды, а в случае аварий – привести к человеческим жертвам, как это произошло 4 декабря 2015 г. в результате аварии на морской платформе №10 месторождения «Гюнешли» в Каспийском море, унесшей жизни 30 человек.

Одним из эффективных средств обеспечения безопасности недропользования является Закон и разрабатываемые в соответствии с ним различные стандарты, нормы, правила, инструкции и другие нормативные документы, соблюдение которых обязательно для пользователей недр. В «Основах законодательства Союза ССР и союзных республик о недрах» (1975 г.) был отдельный раздел из 5-ти статей, посвященный целиком данному вопросу. В современном законодательстве о недрах от этого раздела осталась фактически одна статья «Основные требования по безопасному ведению работ, связанных с использованием недр» (ст.22 ЗАОН, ст.24 ЗРоН). Очевидно, что этого совершенно недостаточно для правового регулирования такой серьезной проблемы, как безопасность недропользования.

Частично восполнить данный пробел ЗАОН возможно. С этой целью было предложено: 1) ввести в понятийный аппарат НПА и дефинировать такие понятия, как «охрана недр опосредованная», «обеспечение безопасности недропользования», «обеспечение технической безопасности опасных производственных объектов (ОПО) в сфере недропользования» (таблица 2; рис.4, б); 2) дифференцировать мероприятия в области «охраны недр опосредованной» на *превентивные* и *восстановительные* и отнести «обеспечение безопасности недропользования» к числу основных превентивных мероприятий, направленных

ных на предотвращение опасностей и угроз в процессе недропользования; 3) внести соответствующие изменения и дополнения в статьи ЗАОН, связанные (прямо или косвенно) с безопасностью недропользования (ст.2, 6, 9, 10 и 22).

Этим можно ограничиться, поскольку в законодательстве АР имеется специализированный Закон АР «О технической безопасности» (ЗАОТБ), который, согласно предмету его правового регулирования, «устанавливает правовые, экономические и социальные основы безопасной эксплуатации потенциально опасных объектов (в нашей трактовке – ОПО)». Приложение №1 к данному НПА содержит перечень объектов, которые законодатель относит к категории ОПО, и среди них отмечены: «... 5. Горные работы, обогащение полезных ископаемых и проведение работ в подземных условиях; 6. Нефтегадобывающая промышленность <...> и геологоразведочные работы». Поэтому в порядке установления логической связи между ЗАОН и ЗАОТБ и согласования правовых норм этих законодательных актов достаточно предусмотреть в ЗАОН отсылочную (бланкетную) норму к ЗАОТБ, что и было сделано (см. таблицу 3).

5.4. В законодательстве АР о недрах имеется специфический блок из более 30-ти однотипных НПА о принятии, утверждении и даче разрешения на осуществление контрактов типа СРП, каждому из которых дополнительно придается статус самостоятельного законодательного акта (?). Проведенный анализ показал неправомерность подобного «нормотворческого процесса» (В.Б.Ибрагимов, 2015). Во-первых, все они разработаны и приняты *in fraudem legis* (лат.) – в обход отраслеобразующего ЗАОН, что нарушает внутреннюю согласованность системы НПА в сфере недропользования и неизбежно приводит к коллизиям. Во-вторых, контракт (соглашение, договор) по своей сути отличается от НПА и в принципе не может иметь одинаковый с ним правовой статус. В-третьих, в ч.2 ст.13 ЗАОН четко и ясно сказано: «Предоставление недр в пользование осуществляется путем конкурса, аукциона и прямых переговоров. Путем прямых переговоров недра предоставляются в пользование *в исключительных случаях* (выделено нами. – Авт.) по решению соответствующего органа исполнительной власти». Конкурсы и аукционы на получение права пользования участками недр ни разу (!) не проводились в период независимости АР. По причине, о которой приходится только догадываться, преимущественное применение на практике получил путь

прямых переговоров уполномоченного государственного органа АР с иностранным инвестором. Таким образом, «исключительные случаи», которые ст.64.4 Конституционного Закона АР «О нормативных правовых актах» совершенно справедливо относит к «типичным факторам злоупотребления, связанным с осуществлением полномочий государственного органа (должностного лица)», давно уже превратились в правило. В-четвертых, императивная правовая норма ч.1 ст.15 ЗАОН («Антимонопольные требования при пользовании недрами») категорически запрещает «действия органов государственной власти, а также любых хозяйствующих субъектов (пользователей недр), направленные на < ... > замену конкурсов и аукционов прямыми переговорами». Аналогичная правовая норма содержится и в ч.1 ст.12-1 Закона АР «Об антимонопольной деятельности» (ЗАОБАД). При этом из содержания ч.2 ст.15 ЗАОН (ч.2 ст.12-1 ЗАОБАД) однозначно следует, что сделки, заключенные с нарушением данного требования, *«считаются недействительными»*. Возникает коллизия между правовыми нормами действующих «законов-контрактов» (по определению Р.А.Курбанова, 2005) и отраслеобразующего ЗАОН.

С целью избежать подобных коллизий предлагается выбрать традиционный для многих государств постсоветского пространства путь: разработать и включить в состав НПА в сфере недропользования (рис.1) всего один «перспективный» Закон АР «О соглашениях о разделе продукции» (вариант: «О договорах в сфере недропользования»), регламентирующий порядок представления, согласования, экспертизы, подписания и утверждения (если оно требуется) всех таких соглашений (договоров) с иностранными инвесторами без придания им статуса законодательного акта.

5.5. Геологическая информация о недрах (ГИН), то есть «информация, полученная по результатам геологического изучения недр» (В.Б.Ибрагимов, 2014), её получение, обработка, систематизация, интерпретация, хранение и использование составляют основу научной деятельности любого ученого – геолога вне зависимости от его специализации. Очевидно, что она должна быть одним из объектов правового регулирования, учитывая ее исключительную важность и ценность как для государственных органов, принимающих решения в сфере регулирования отношений недропользования, так и для пользователей недр при выполнении тех или иных операций по недропользованию.

Действительно, в ЗАОН предусмотрена отдельная статья 32 под

названием «Геологическая информация о недрах». Но, как и в предыдущих случаях, она фактически «оторвана» от смежных НПА, в частности, от базового НПА информационного законодательства – Закона АР «Об информации, информатизации и защите информации». Это приводит к явным ошибкам в ЗАОН, связанным, например, с неточным определением правомочий собственности на документированную ГИН и условий ее использования в Государственном фонде геологической информации. С целью их устранения применена методология «сравнительного правоведения» (М.Н.Марченко, 2011) и выполнен сравнительно-правовой анализ ст.32 ЗАОН и аналогичной по назначению, но более совершенной по содержанию ст.27 ЗРоН (В.Б.Ибрагимов, 2014), по результатам которого предложено в порядке *de lege ferenda* внести соответствующие изменения и дополнения в ст.32 ЗАОН.

Рассмотрены также возможности дальнейшего совершенствования ЗАОН в части правового регулирования документированной ГИН: учет в правовых нормах анализируемой ст.32 объектов интеллектуальной собственности и информационных ресурсов с ограниченным доступом.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Обобщение результатов проведенных исследований позволяет сделать ряд научных и практических выводов и рекомендаций:

1. Предложена периодизация истории развития горного права на территории Азербайджана. Рассмотрены этапы зарождения, становления и укрепления законодательной базы недропользования в разные исторические периоды – от периода, когда Азербайджан находился под юрисдикцией органов власти Российской империи (1813-1917 гг.), и до периода, когда была восстановлена его государственная независимость (1991 г. по настоящее время). Выделены ключевые моменты в создании и реформировании этой базы в «увязке» с политическими и экономическими процессами на территории Азербайджана в каждый из исторических периодов.

2. Дан анализ современного состояния законодательства АР о недрах и его базового структурного элемента – отраслеобразующего ЗАОН, которые обладают существенными недостатками (пробелы, нестыковки, неточности в правовых нормах, коллизии и др.). Выявлены причины этих недостатков и предложены системообразующие факто-

ры для их устранения: оптимизация, классификация, экологизация, научная обоснованность правовых норм ЗАОН и их согласованность между собой и с нормами смежных законодательных актов. На основе указанных факторов выбраны основные направления исследований в настоящей работе.

3. Осуществлена оптимизация системы законодательства АР о недрах путем включения в ее структуру пока недостающих законодательных актов – Закона «О нефти и газе», Закона «О соглашениях о разделе продукции» (возможный вариант: «О договорах в сфере недропользования»), Закона «Об освоении подземного пространства» и др. Определены пути развития этого законодательства в обозримом будущем.

4. Предложены новые классификационные схемы ключевых структурных элементов ЗАОН – видов пользования недрами и участков недр, которые позволят упорядочить процесс предоставления в пользование участков недр той или иной категории в зависимости от ВПН и вида полезных ископаемых.

5. По результатам анализа геоэкологических проблем в сфере недропользования обоснована необходимость усиления экологической составляющей ЗАОН и предложено использовать с этой целью т.н. «метод экологизации иных отраслей законодательства», который реализован в настоящей работе путем согласования эколого-правовых норм ЗАОН и смежных НПА из экологического законодательства.

6. Впервые разработан достаточно полный и научно обоснованный понятийный аппарат ЗАОН, включающий тематически сгруппированные 48 основных понятий и их дефиниций, 37 из которых предложены автором с учетом правил законодательной техники и фундаментальных положений геологической науки. Эти понятия (а также их дефиниции и соотношение) позволят восстановить в определенных случаях утраченные либо слабо выраженные логические связи правовых норм ЗАОН между собой и с нормами смежных законодательных актов и, следовательно, будут способствовать их согласованию и однозначному пониманию.

7. По результатам анализа дискуссионных и малоизученных вопросов законодательства АР о недрах (захоронение опасных отходов в недрах Земли, консервативная охрана недр, разработка трансграничных МПИ и др.) намечены пути их решения, которые позволят устранить соответствующие пробелы в ЗАОН и (совместно с другими системообразующими факторами) придать ему свойство системности.

8. Предложен новый метод разграничения предметов правового регулирования ЗАОН и смежных законодательных актов из энергетической, информационной и иных отраслей законодательства, позволяющий, с одной стороны, исключить имеющиеся коллизии между ними, а с другой стороны – «разгрузить» ЗАОН от выполнения несвойственных ему функций. Осуществлено в достаточно полном объеме согласование правовых и эколого-правовых норм указанных НПА, что будет способствовать гармонизации национального законодательства.

9. По результатам проведенных исследований предлагается:

– использовать предложенные автором изменения и дополнения в правовых нормах действующего ЗАОН с целью его совершенствования;

– разработать и ввести в правовой оборот ряд новых законодательных актов системы законодательства АР о недрах с целью ее оптимизации;

– уточнить легальные определения понятий «государственная территория» (ч.2 ст.11 Конституции АР) и «государственная граница» (ст.1 Закона АР «О государственной границе Азербайджанской Республики») с учетом предложенной автором дефиниции фундаментальной категории «недра», позволяющей четко идентифицировать предел распространения государственного суверенитета АР в подземном пространстве;

– исключить имеющиеся пробелы в ЗАОН с учетом предложенных автором конкретных решений ряда дискуссионных и малоизученных вопросов законодательства АР о недрах;

– согласовать правовые и эколого-правовые нормы ЗАОН и смежных законодательных актов (в первую очередь – из отрасли экологического законодательства) с предварительным разграничением их предметов правового регулирования для устранения имеющихся коллизий;

– использовать в ст.1 ЗАОН разработанный автором понятийный аппарат данного законодательного акта;

– разработать научно обоснованную Концепцию развития законодательства АР о недрах с учетом международного опыта правового регулирования отношений недропользования.

Основные положения диссертации изложены в следующих работах:

Статьи в научных журналах

1. Измерительные информационные системы с преобразованием угловых перемещений // Известия ВУЗов. Нефть и газ, 1992, №3-4, с.82-86 (соавтор: Мирсалимов Р.М.).
2. Intelligent systems with angle-to-digital converters // Modelling, Measurement and Control, 1995, vol.60, №3, p.45-56 (co-author: Mirsalimov R.M.).
3. Цифровые преобразователи угловых перемещений с итерационной коррекцией погрешностей // Измерительная техника, 1995, №5, с.15-17 (соавтор: Шекиханов А.М.).
4. Специализированные преобразователи для инклинометрических устройств // Азербайджанское Нефтяное Хозяйство, 1995, №9, с.59-64.
5. Следящие цифровые преобразователи угла с признаками искусственного интеллекта / Интеллектуальные системы управления и принятия решений. Сборник научных трудов №1. Баку: АГНА, 1997, с.29-39 (соавтор: Мирсалимов Р.М.).
6. О прогнозе штормовой ситуации в районах освоения морских нефтегазовых месторождений // Азербайджанское Нефтяное Хозяйство, 1997, №11-12, с.64-68.
7. Автоматическая система для определения пространственных координат источника сейсмических волн // Известия НАН Азербайджана. Науки о Земле, 1998, №1, с.76-80.
8. Цифровое измерение угла поворота вала и угла сдвига фаз с преобразованием каждого из этих параметров во временной интервал // Измерительная техника, 1998, №1, с.22-26.
9. Цифровое измерение угла поворота вала и угла сдвига фаз с преобразованием каждого из этих параметров в пару напряжений постоянного тока // Измерительная техника, 1998, №2, с.22-26.
10. Нестандартные функциональные узлы геофизических приборов // Известия НАН Азербайджана. Науки о Земле, 1999, №1, с.107-116.
11. К вопросу измерения динамических параметров взрыва // Известия НАН Азербайджана. Науки о Земле, 2000, №1, с.73-76.
12. Экологическая безопасность Азербайджана: анализ внешних угроз и оценка методов их нейтрализации // Известия НАН Азербайджана. Науки о Земле, 2000, №3, с.96-104.
13. Особенности национального законодательства о недрах // Изве-

ствия НАН Азербайджана. Науки о Земле, 2004, №3, с.143-163.

14. Право на геологическое изучение недр по законодательству Азербайджанской Республики // Известия НАН Азербайджана. Науки о Земле, 2005, №3, с.134-142.

15. Виды пользования недрами по законодательству Азербайджанской Республики // Известия НАН Азербайджана. Науки о Земле, 2006, №1, с.131-138.

16. К вопросу классификации видов пользования недрами // Известия НАН Азербайджана. Науки о Земле, 2006, №4, с.106-109.

17. Проблема захоронения опасных отходов в недрах Земли по законодательству Российской Федерации // Известия ВУЗов. Геология и разведка, 2007, №1, с.55-59 (соавтор: Волков А.М.).

18. Виды пользования недрами по законодательству Российской Федерации // Известия ВУЗов. Геология и разведка, 2007, №2, с.64-68 (соавтор: Волков А.М.).

19. Национальная стратегия и план действий по сохранению и длительному использованию объектов геологического наследия в Азербайджанской Республике // Известия НАН Азербайджана. Науки о Земле, 2007, №2, с.102-116.

20. Проблема захоронения опасных отходов в недрах Земли по законодательству Азербайджанской Республики // Известия НАН Азербайджана. Науки о Земле, 2007, №4, с.104-122.

21. История горного права в Азербайджане. Часть I: 1813-1920 гг. // Известия НАН Азербайджана. Науки о Земле, 2008, №2, с.132-144.

22. История горного права в Азербайджане. Часть II: 1920-2008 гг. // Известия НАН Азербайджана. Науки о Земле, 2008, №3, с.110-121.

23. Еще раз о понятии «добыча полезных ископаемых» // Нефть, Газ и Право, 2008, №5, с.27-32.

24. Обращение с отходами горнодобывающих производств по законодательству о недрах: общий подход с позиций экологического права // Нефть, Газ и Право, 2008, №6, с.20-25.

25. Из истории нефтяного законодательства (период нахождения Азербайджана в составе Российской империи) // Азербайджанское Нефтяное Хозяйство, 2008, №11-12, с.72-78.

26. Обращение с отходами горнодобывающих производств по законодательству о недрах: правовые и эколого-правовые нормы // Нефть, Газ и Право, 2009, №1, с.21-27.

27. Методические основы изучения объектов геологического

наследия Азербайджана // Известия НАН Азербайджана. Науки о Земле, 2009, №3, с.73-87.

28. Недра и Закон «О недрах»: проблема соотношения понятий // Нефть, Газ и Право, 2010, №3, с.46-57.

29. Государственная территория и пространственный предел распространения суверенитета государства // Известия НАН Азербайджана. Науки о Земле, 2010, №4, с.170-183.

30. Ресурсы недр в законодательстве о недропользовании: основные понятия и их толкование // Нефть, Газ и Право, 2011, №1, с.13-23.

31. Публичные субъекты административно-правового регулирования природопользования и охраны окружающей среды в Азербайджанской Республике // Административное право и процесс, 2011, №2, с.41-45 (соавторы: Волков А.М., Лютягина Е.А.).

32. Недропользование и виды пользования недрами: подход к определению ключевых понятий и принципов классификации с позиций экологического права // Нефть, Газ и Право, 2011, №3, с.25-32 (начало); №4, с.15-24 (продолжение) (соавтор: Волков А.М.).

33. Модернизация управления природопользованием как объект административно-правового регулирования // Электронный журнал «Правовая инициатива», 2012, №2. Режим доступа: <http://www.49e.ru/node/51> (соавторы: Волков А.М., Лютягина Е.А.).

34. Недропользование и право пользования недрами (участками недр): субъекты, объекты, содержание // Нефть, Газ и Право, 2012, №3, с.21-31.

35. Административно-правовое регулирование природопользования и охраны окружающей среды // Административное право и процесс, 2012, №5, с.33-38 (соавторы: Волков А.М., Лютягина Е.А.).

36. Определение понятия и классификация участков недр для целей Закона Российской Федерации «О недрах» // Нефть, Газ и Право, 2012, №6, с.35-50 (соавтор: Волков А.М.).

37. Azərbaycan Respublikasının geoloji irsi // Yer və insan, 2013, №1, s.23-28 (həmmüəlliflər: Kəngərli T.N., Babayev Ş.Ə.).

38. «Недропользование», «использование ресурсов недр», «охрана недр»: соотношение понятий с позиций экологического права // Нефть, Газ и Право, 2013, №3, с.26-33 (начало); №4, с.25-32 (продолжение).

39. Геоконсервация: изучение и сохранение объектов геологического наследия / Актуальные вопросы прикладной геологии. Баку: Nafta-Press, 2013, с.172-248.

40. Безопасность недропользования: основные понятия и их толкование // Нефть, Газ и Право, 2014, №1, с.39-46 (соавтор: Козьяков И.Н.).

41. Правовое регулирование промышленной безопасности опасных производственных объектов в сфере недропользования // Право и безопасность, 2014, №2, с.64-72 (соавтор: Козьяков И.Н.).

42. Природопользование и использование природных ресурсов: проблема соотношения понятий // Использование и охрана природных ресурсов в России, 2014, №2, с.3-6.

43. Природопользование и недропользование: проблема соотношения правовых понятий // Электронный журнал «Правовая инициатива», 2014, №2. Режим доступа: <http://www.49e.ru/ru/2014/2/15> (соавтор: Волков А.М.).

44. О влиянии процесса разработки месторождений нефти и газа на окружающую среду // Защита окружающей среды в нефтегазовом комплексе, 2014, №3, с.25-32 (соавтор: Фейзуллаев А.А.).

45. Геологическая информация о недрах по законодательству Азербайджанской Республики и Российской Федерации: опыт сравнительно-правового исследования // Известия НАН Азербайджана. Науки о Земле, 2014, №3-4, с.96-108.

46. Еще раз о понятии «геологическая информация о недрах» // Нефть, Газ и Право, 2014, №5, с.18-22.

47. Environmental Consequences of Long-Term Development of Petroleum Fields, Absheron p-1a, Azerbaijan, Case History // Journal of Environmental Protection, 2014, №5, p.1603-1610 (co-author: Feyzullayev A.A.).

48. Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» и Закон Российской Федерации «О недрах»: проблема согласования эколого-правовых норм // Экологическое право, 2015, №1, с.33-40.

49. О понятийном аппарате Закона Российской Федерации «О недрах» // Нефть, Газ и Право, 2015, №2, с.33-44.

50. Определение понятия «охрана недр» для целей Закона Российской Федерации «О недрах» // Разведка и охрана недр, 2015, №2, с.48-52.

51. Закон Азербайджанской Республики «О недрах»: термины, понятия, определения // Известия НАН Азербайджана. Науки о Земле, 2015, №1-2, с.92-106.

52. Оптимизация системы законодательства Азербайджанской Республики о недрах // Известия НАН Азербайджана. Науки о Земле, 2015, №1-2, с.107-122.

53. Закон «О недрах» и смежные законодательные акты Азербайджанской Республики: разграничение предметов правового регулирования // Известия НАН Азербайджана. Науки о Земле, 2015, №4, с.70-78.

54. Закон «О недрах» и экологическое законодательство Азербайджанской Республики: согласование эколого-правовых норм // Известия НАН Азербайджана. Науки о Земле, 2015, №4, с.36-69 (соавтор: Кенгерли И.Т.).

55. Правовые основы разработки трансграничных нефтегазовых месторождений: зарубежный опыт и перспективы его применения в Каспийском море // Азербайджанское Нефтяное Хозяйство, 2015, №5, с.48-56.

56. Законодательство Азербайджанской Республики о недрах и правовое регулирование отношений недропользования на условиях соглашений о разделе продукции: коллизии и причины их появления // Азербайджанское Нефтяное Хозяйство, 2015, №12, с.48-58.

Доклады и тезисы докладов на международных конференциях

57. Energetic Plant Utilizing Energy of Sea Waves / Proceedings of the International Conference «Efficiency, Costs, Optimization and Environmental Impact of Energy Systems». Vol.2, Istanbul, 1995, p.535-538 (co-authors: Rudakov I.A., Mirsalimov R.M.).

58. Resolver signals processing in linear shaft position-to-digital converters / Proceedings of the International Conference CSS'96. Vol.2, Brno, 1996, p.531-534 (co-author: Mirsalimov R.M.).

59. Measurement of Dry Building Materials Level in the Process of their Transportation / Proceedings of the 4-th International Conference on Measurement and Control of Granular Materials, Shenyang, 1997, p.74-77.

60. The Plant for the Determination of Rheological Characteristics and Regime of Drilling Solutions Flow / Proceedings of the 5-th International Conference on Measurement and Control of Granular Materials, Shenyang, 2000, p.12-15.

61. Грязевые вулканы Азербайджана: изучение и оценка опасностей / Труды Всероссийской конференции «Оценка и управление природными рисками». Т.1. М.: РУДН, 2003, с.204-208 (соавтор: Панахи Б.М.).

62. Геологическая информация о недрах как объект права собственности / Материалы VI Международной конференции «Новые идеи в науках о Земле». Т.4. М.: МГГПУ, 2003, с.203.

63. Electronic Atlas of the lithologic-paleogeographical maps of Azerbaijan (scale 1 000 000) / Proceedings of the II International Conference «GIS in Geology». M.: Vernadsky SGM RAS, 2004, p.8-9 (co-authors: Ali-Zadeh Ak.A., Guliyev I.S., Huseynov D.A.).

64. Классификация видов пользования недрами / Материалы V Международной научно-практической конференции «Наука и новейшие технологии при поисках, разведке и разработке месторождений полезных ископаемых». М.: РГГРУ, 2006, с.335.

65. Правовое обеспечение обращения с отходами горнодобывающих производств в законодательстве о недрах / Материалы Международной конференции «Месторождения природного и техногенного минерального сырья: геология, геохимия, геохимические и геофизические методы поисков, экологическая геология». Воронеж: ВГУ, 2008, с.294-295.

66. Инициатива создания первого национального геологического парка в Азербайджане / Материалы II Международной научно-практической конференции «Геологические памятники – яркие свидетельства эволюции Земли». Киев, 2011, с.61-63 (соавтор: Кенгерли Т.Н.).

67. Геологическое наследие Азербайджанской Республики: состояние проблемы / Материалы рабочего совещания Российской группы ProGEO «Изучение и охрана объектов геологического наследия России». СПб.: ВСЕГЕИ, 2011, с.36-37 (соавтор: Кенгерли Т.Н.).

68. Государственный контроль в сфере недропользования: понятие, функциональное назначение, публичные субъекты / Материалы VI Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы юридических наук: теория и практика». М., 2015, с.37-41 (соавтор: Козьяков И.Н.).

Vaqif Bağır oğlu İbrahimov

**YERİN TƏKİNDƏN İSTİFADƏNİN EKOLOJİ-HÜQUQİ
BAZASININ SİSTEMLİ TƏHLİLİ VƏ TƏKMİLLƏŞDİRMƏ
İSTİQAMƏTLƏRİ**

XÜLASƏ

Azərbaycan ərazisində müxtəlif tarixi dövrlərdə yerin təki haqqında qanunvericiliyin və dağ-mədən hüququnun yaranması, təşəkkülü və möhkəmlənməsi etapları nəzərdən keçirilmişdir. Bu qanunvericiliyin və onun baza qanunverici aktının – “Yerin təki haqqında” AR qanununun (YThAQ) müasir vəziyyətinin təhlili aparılmışdır. Onların qüsurları qeyd edilmişdir və bu qüsurlar içərisində başlıcası, mövcud boşluqlara, uzlaşmamalara, toq-quşmalara və s. görə, sistemlilik xassəsinin olmamasıdır. Bu qüsurların səbəbləri aşkar edilmiş və onların aradan qaldırılması üçün sistemyaradan faktorlar təklif edilmişdir: optimallaşdırılma; Qanunun struktur elementlərinin təsnifatı; onun hakim anlayışlarının, onların münasibətlərini və məntiqi əlaqələrini nəzərə almaqla, təyininin dəqiqliyi və birmənəliyi; onun hüquqi normalarının elmi əsaslandırılması və öz aralarında və həmhüdüd normativ hüquqi aktların (NHA) normaları ilə onların uzlaşdırılmasının təminatı. Göstərilən faktorlar əsasında:

– çatışmayan qanunvericilik aktlarının daxil edilməsi yolu ilə yerin təki haqqında AR qanunvericilik sisteminin optimallaşdırılması həyata keçirilmişdir;

– yerin təkindən istifadə sistemi işlənmişdir;

– yerin təkinin sahələrindən istifadə edilməsi növlərinin yeni təsnifat sxemləri təklif edilmişdir;

– YThAQ-nin 48 əsas anlayışlarından və onların təriflərindən ibarət kifayət qədər tam və elmi əsaslandırılmış anlayış aparatı işlənmişdir. Bu anlayışlardan 37-si müəllif tərəfindən irəli sürülmüşdür;

– YThAQ və həmhüdüd NHA-ların hüquqi normalarının uzlaşdırılması yerinə yetirilmişdir.

Bundan əlavə, yerin təki haqqında AR qanunvericiliyinin bir sıra mübahisəli və az öyrənilmiş məsələlərinin (təhlükəli tullantıların Yerin təkində basdırılması, yerin təkinin konservativ mühafizəsi və s.) təhlili aparılmış və YThAQ-də müvafiq boşluqların aradan qaldırılmasına və ona (digər sistemyaradan faktorlarla birlikdə) sistemlilik verilməsinə imkan verən həll edilmə metodları təklif edilmişdir.

Vagif Bagir oglu İbrahimov

SYSTEM ANALYSIS AND WAYS TO IMPROVE THE ECOLOGICAL AND LEGAL BASE OF SUBSOIL USE

SUMMARY

The stages of origin, establishment and strengthening of the mining law and legislation on subsoil were studied in the territory of Azerbaijan in different historical periods. The analysis of the current state of this legislation and its basic legislative act – the Law of Azerbaijan Republic on subsoil (LAoS) are conducted. Their shortcomings are mentioned the main of which is the absence of systemic properties due to existing gaps, inconsistencies, collisions, etc. The causes of their shortcomings are revealed and system-forming factors are proposed to eliminate them: optimization; classification of structural elements of the law; accuracy and definition unambiguity of its key concepts considering their correlation and logical connections; scientific validity of its legal norms and providing their consistency with each other and with the norms related normative legal acts (NLA). Based on these factors:

- Optimization of the system of legislation of Azerbaijan Republic (AR) on subsoil is implemented;
- A system of subsoil use including a new structural element of "systemology of subsoil use" is developed;
- New classification schemes of types of subsoil use and subsoil sites are proposed;
- Sufficiently complete and science-based conceptual framework of LAoS including 48 key concepts and their definitions were developed, 37 of which are offered by the author;
- The coordination of legal norms of LAoS and related NLA are implemented with the preliminary delimitation of subjects of their legal regulation.

The analysis of a number of controversial and little-studied issues of legislation of AR on subsoil (dumping of hazardous waste in the bowels of the Earth, conservative protection of subsoil etc.) is conducted and methods of their solutions are proposed that will allow eliminating the corresponding gaps in LAoS and (together with other system-forming factors) giving it a property of consistency.

**Конституция
Азербайджанской Республики**

1. Законы Азербайджанской Республики	
<i>действующие</i>	<i>перспективные</i> (подлежащие разработке, принятию и включению в состав системы НПА)
1.1. Закон АР от 13 февраля 1998 г. № 439-IQ «О недрах».	Закон АР «О нефти и газе» или Закон АР «Об углеводородных ресурсах».
1.2. Закон АР от 10 июня 2005 г. №924-IIQ «О драгоценных металлах и драгоценных камнях».	Закон АР «О соглашениях о разделе продукции» (или более широкий по видам договоров Закон АР «О договорах в сфере недропользования»).
1.3. Закон АР от 2 февраля 2009 г. №766-IIIQ «О применении особого экономического режима к экспортной нефтегазовой деятельности».	Закон АР «О геотермальных источниках энергии» (или более широкий по видам источников Закон АР «Об альтернативных и возобновляемых источниках энергии»).
1.4. Совокупность законодательных актов АР о принятии, утверждении и даче разрешения на осуществление т.н. «Соглашений о разделе продукции», каждому из которых придаётся правовой статус Закона.	Закон АР «Об освоении подземного пространства» или Закон АР «Об использовании подземного пространства для целей, не связанных с добычей полезных ископаемых».
1.5. Законы АР об утверждении (ратификации) международных (межгосударственных) договоров, участницей которых является Азербайджанская Республика.	Закон АР «О восстановлении техногенно нарушенных при недропользовании участков природной и природно-антропогенной среды».
2. Указы Президента Азербайджанской Республики	
3. Постановления Кабинета Министров Азербайджанской Республики	
4. Нормативные правовые акты органов центральной исполнительной власти Азербайджанской Республики	

Рис.1. Обобщенная модель нерархически структурированной системы нормативных правовых актов Азербайджанской Республики в сфере недропользования

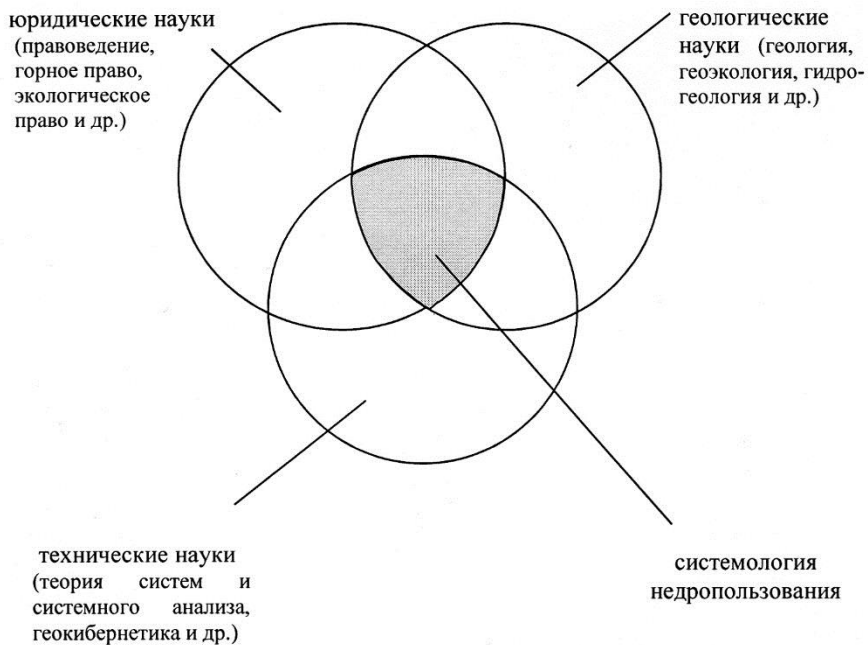


Рис.2. Графическая иллюстрация системологии недропользования

Таблица 1.

Обобщенный список понятий для целей законодательства о недрах

Базовое понятие	Связанные с ним понятия
<i>Недра</i>	
<i>Недропользование</i>	<i>виды пользования недрами; геологическое изучение недр; добыча полезных ископаемых; первичная переработка полезных ископаемых; использование подземного пространства для целей, не связанных с добычей полезных ископаемых; операция по недропользованию; пользователь недр.</i>
<i>Участок недр</i>	<i>единый государственный фонд недр; фонд резервных участков недр; горный отвод; геологический отвод; право пользования участком недр; конкурс на право пользования участком недр; аукцион на право пользования участком недр.</i>
<i>Ресурсы недр</i>	<i>минеральные ресурсы; полезные ископаемые; полезный компонент; месторождение полезных ископаемых; специфические полезные ископаемые; общераспространенные полезные ископаемые; минеральное сырье; использование ресурсов недр; рациональное использование ресурсов недр.</i>
<i>Охрана недр (консервативная, опосредованная)</i>	<i>объекты геологического наследия; обеспечение безопасности недропользования; обеспечение технической безопасности потенциально опасных производственных объектов в сфере недропользования; потенциально опасные производственные объекты в сфере недропользования; восстановление техногенно нарушенных участков природной и природно-антропогенной среды; рекультивация земель; выведение из режима эксплуатации объектов инфраструктуры недропользования; управление отходами производства.</i>
<i>Геологическая информация о недрах</i>	<i>информация; документированная геологическая информация о недрах; природные носители геологической информации; государственный кадастр месторождений и проявлений полезных ископаемых; государственный баланс запасов полезных ископаемых; государственный фонд геологической информации; информационная система.</i>
<i>Система лицензирования</i>	<i>лицензия на пользование недрами; разрешение на пользование недрами.</i>

Примечание. В таблице выделены понятия, дефиниции которых предложены автором.

**Выборка дефиниций ключевых понятий законодательства о недрах
(в авторской редакции)**

- *Недропользование* – вид природопользования, связанный с выявлением, изучением, использованием или сохранением полезных свойств ресурсов недр.
- *Геологическое изучение недр* – правомерная деятельность пользователей недр, охватывающая различные аспекты научного исследования свойств, состава, строения и эволюции недр Земли, а также происходящих в них природных и техногенных процессов.
- *Добыча полезных ископаемых* – осуществляемый пользователем недр в соответствии с утверждённым техническим проектом и на основании лицензии соответствующего органа исполнительной власти процесс производства минерального сырья путём извлечения из недр полезных ископаемых и их первичной переработки.
- *Использование подземного пространства для целей, не связанных с добычей полезных ископаемых* – правомерная деятельность пользователей недр, включающая строительство, обустройство и эксплуатацию подземных сооружений различного назначения в естественных или искусственно созданных полостях массива горных пород.
- *Участок недр* – выделенная в подземном пространстве часть недр, используемая для осуществления операций по недропользованию или резервируемая для выполнения этих операций в перспективе.
- *Горный отвод* – участок недр, предоставленный пользователю недр на основании разрешения соответствующего органа исполнительной власти для добычи полезных ископаемых или использования подземного пространства в целях, не связанных с добычей полезных ископаемых.
- *Геологический отвод* – участок недр, предоставленный пользователю недр на основании разрешения соответствующего органа исполнительной власти для геологического изучения недр без существенного нарушения их целостности.
- *Ресурсы недр* – природные ресурсы в недрах Земли (минеральные ресурсы, геотермальная энергия, полости естественного и техногенного происхождения в массиве горных пород).
- *Минеральные ресурсы* – вещественная составляющая ресурсов недр.
- *Полезные ископаемые* – часть минеральных ресурсов, содержащая полезные компоненты.
- *Минеральное сырьё* – извлечённые из недр Земли полезные ископаемые, подвергнутые при необходимости первичной переработке.
- *Охрана недр консервативная* – составная часть охраны окружающей среды, включающая комплекс превентивных мероприятий, направленных на выявление и изучение объектов геологического наследия и природных

Таблица 2 (продолжение)

комплексов, содержащих преимущественно такие объекты, с целью последующей организации на их базе особо охраняемых природных территорий геологического профиля (государственные геологические заповедники и заказники, памятники природы) в порядке и на условиях, установленных Законом Азербайджанской Республики «Об особо охраняемых природных территориях и объектах».

- *Охрана недр опосредованная* – составная часть охраны окружающей среды, включающая комплекс превентивных и восстановительных мероприятий, направленных соответственно на предотвращение опасностей и угроз, возникающих в результате негативного воздействия операций по недропользованию на окружающую среду и человека, и восстановление техногенно нарушенных участков природной и природно-антропогенной среды после прекращения, приостановления или ограничения этих операций в установленном настоящим законом порядке.

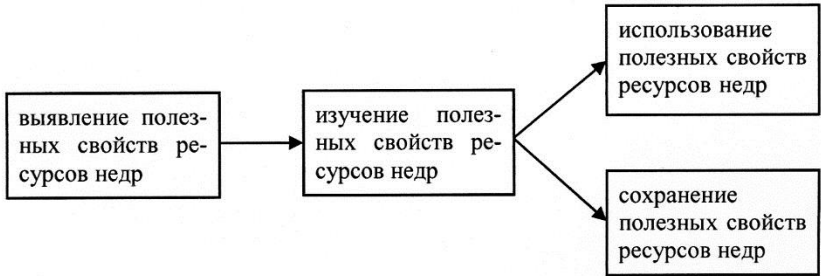
- *Обеспечение безопасности недропользования* – составная часть охраны недр опосредованной, включающая совокупность превентивных мероприятий, направленных на предотвращение опасностей и угроз природного и техногенного характера в процессе недропользования.

- *Обеспечение технической безопасности потенциально опасных производственных объектов в сфере недропользования* – составная часть деятельности по обеспечению безопасности недропользования, включающая совокупность превентивных мероприятий, направленных на предотвращение аварий на этих объектах.

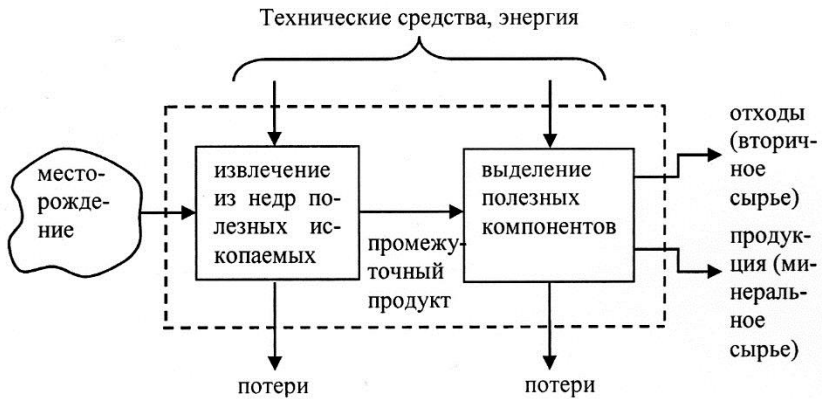
- *Восстановление техногенно нарушенных участков природной и природно-антропогенной среды* – составная часть охраны недр опосредованной, включающая совокупность восстановительных мероприятий, направленных на локализацию и ликвидацию негативных последствий недропользования, приведение соответствующих участков недр, земли и других компонентов природной среды, нарушенных при пользовании недрами, в нормальное состояние, пригодное для их дальнейшего использования. Включает в себя следующие виды работ: рекультивация земель; выведение из режима эксплуатации объектов инфраструктуры недропользования; управление отходами производства.

- *Геологическая информация о недрах* – информация, полученная по результатам геологического изучения недр.

- *Природные носители геологической информации* – изъятые из недр и подготовленные по определённым правилам для лабораторных исследований образцы, обладающие характерными свойствами вещественной составляющей предоставленного в пользование участка недр (керна, шлифы, образцы пород, руд, ископаемых флоры и фауны, пробы жидкостей и газов и др.).

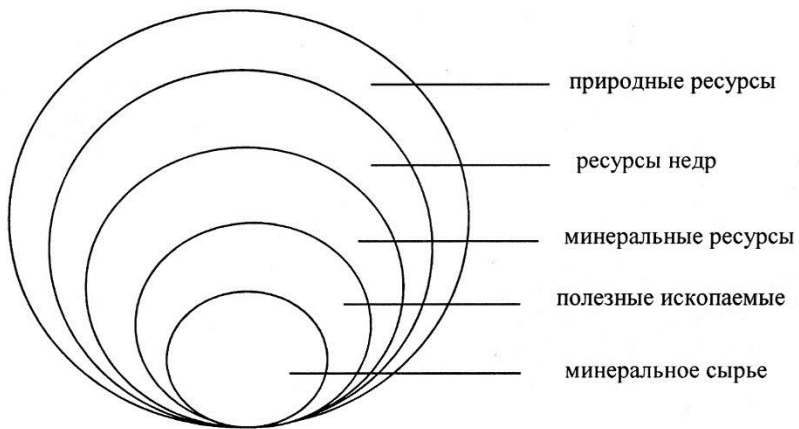


а)



б)

Рис.3. Моделирование понятий «недропользование» (а) и «добыча полезных ископаемых» (б) с целью выявления их существенных признаков



а)



б)

Рис.4. Соотношение понятий, связанных с «ресурсами недр» (а) и «охраной недр» (б)

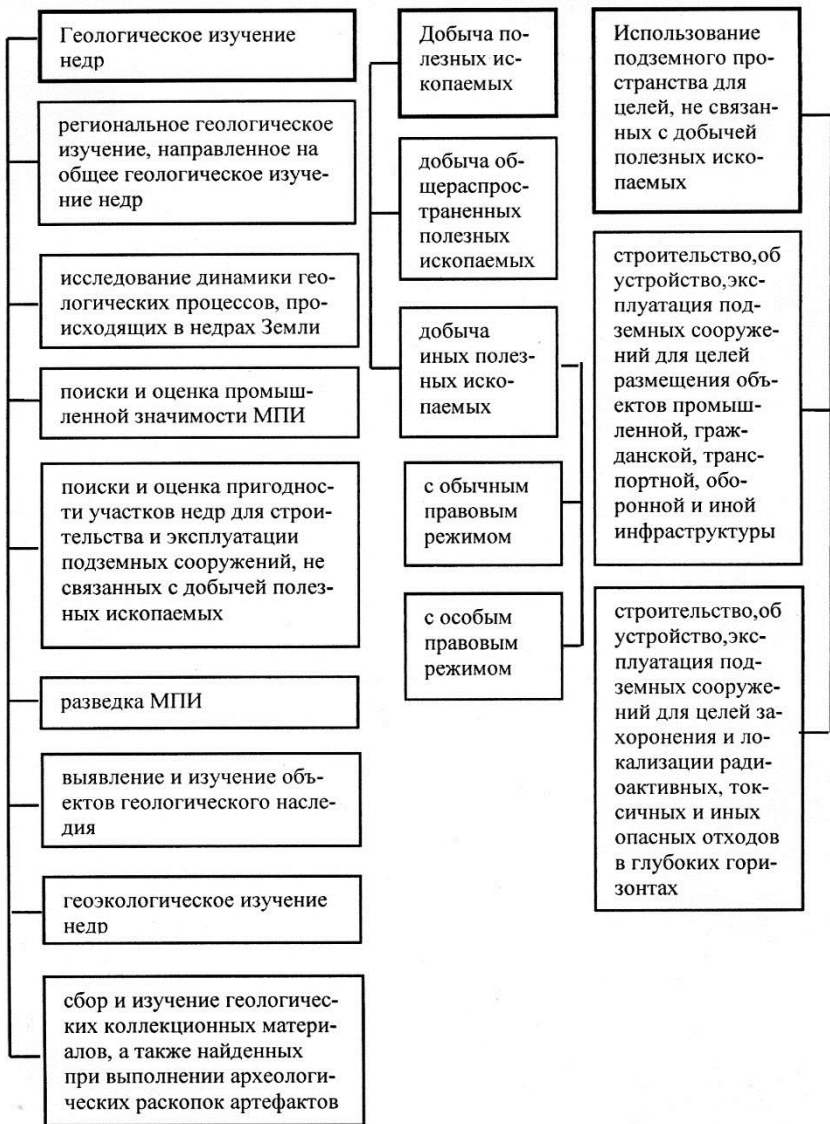


Рис.5. Классификация видов и подвидов пользования недрами

Таблица 3.

Разграничение предметов правового регулирования Закона АР «О недрах» и смежных законодательных актов Азербайджанской Республики*

<p>Законодательство Азербайджанской Республики о недрах <i>основывается</i> на Конституции Азербайджанской Республики и состоит из настоящего Закона, <i>принимаемых в соответствии с ним иных нормативных правовых актов</i>, а также международных договоров, участницей которых является <i>Азербайджанская Республика</i>.</p>
<p>Отношения недропользования, связанные с деятельностью в области энергетики, регулируются <i>Законами Азербайджанской Республики «Об энергетике», «Об использовании энергетических ресурсов» и иными законодательными актами</i>, устанавливающими специальные правила в отдельных отраслях энергетики.</p>
<p>Отношения, связанные с обеспечением безопасности недропользования, регулируются <i>Законами Азербайджанской Республики «Об экологической безопасности», «О технической безопасности», «О пожарной безопасности», «О радиационной безопасности населения», «О безопасности гидротехнических сооружений» и иными нормативными правовыми актами с соблюдением принципов и положений, установленных настоящим Законом</i>.</p>
<p>Отношения, связанные с управлением отходами горнодобывающего производства, регулируются <i>Законом Азербайджанской Республики «О производственных и бытовых отходах» с соблюдением принципов и положений, установленных настоящим Законом в части восстановления техногенно нарушенных при недропользовании участков природной среды</i>.</p>
<p>Отношения, связанные с рекультивацией земельных участков, нарушенных при пользовании недрами, регулируются <i>земельным законодательством Азербайджанской Республики с соблюдением принципов и положений, установленных настоящим Законом в части восстановления техногенно нарушенных при недропользовании участков природной среды</i>.</p>
<p>Отношения, связанные с использованием и охраной земель, водных объектов, растительного и животного мира, атмосферного воздуха, возникающие при пользовании недрами, регулируются <i>экологическим законодательством Азербайджанской Республики</i>.</p>
<p>Отношения, связанные с образованием и охраной особо охраняемых природных территорий геологического профиля на базе объектов геологического наследия и природных комплексов, содержащих преимущественно такие объекты, регулируются <i>Законом Азербайджанской Республики «Об особо охраняемых природных территориях и объектах», а отношения по выявлению и изучению подобных объектов и природных комплексов – настоящим Законом в порядке геологического изучения недр</i>.</p>

Таблица 3 (продолжение)

<p><i>Отношения, связанные с использованием и охраной специфических полезных ископаемых с особым правовым режимом, возникающие при пользовании недрами, регулируются Законами Азербайджанской Республики «О драгоценных металлах и драгоценных камнях», «О природных лечебных ресурсах, лечебно – оздоровительных местностях и курортах», водным законодательством и иными нормативными правовыми актами, а отношения, связанные с их геологическим изучением и добычей – настоящим Законом.</i></p>
<p><i>Отношения недропользования с иностранными юридическими и физическими лицами регулируются инвестиционным законодательством Азербайджанской Республики и иными законодательными актами, устанавливающими особые правила и процедуры предоставления недр в пользование и раздела полученной в результате осуществления операций по недропользованию продукции, отличные от предусмотренных настоящим Законом.</i></p>
<p><i>Отношения, связанные с использованием геологической информации о недрах, регулируются информационным законодательством Азербайджанской Республики и законодательством Азербайджанской Республики об интеллектуальной собственности с соблюдением принципов и положений, установленных настоящим Законом.</i></p>
<p><i>Отношения, связанные с выполнением нефтегазовых операций вне пределов территории Азербайджанской Республики, регулируются Законом Азербайджанской Республики «О применении особого экономического режима к экспортной нефтегазовой деятельности».</i></p>

* Статья 3 ЗАОН с изменениями и дополнениями, внесенными автором в порядке *de lege ferenda* (выделены курсивом).

Sifariş № 32. Tirajı 100 nüsxə

Azərbaycan Milli Elmlər Akademiyası
Geologiya və Geofizika İnstitutunun mətbəəsi.
Bakı, H.Cavid pr. 119, Tel.: 539-39-72

**AZƏRBAYCAN MİLLİ ELMLƏR AKADEMİYASI
GEOLOGİYA VƏ GEOFİZİKA İNSTİTUTU**

Əlyazma hüququnda

VAQIF BAĞIR OĞLU İBRAHİMOV

**YERİN TƏKİNDƏN İSTİFADƏNİN EKOLOJİ-HÜQUQİ
BAZASININ SİSTEMLİ TƏHLİLİ VƏ TƏKMİLLƏŞDİRMƏ
İSTİQAMƏTLƏRİ**

2508.01 – Geoekologiya

Texnika elmləri doktoru elmi dərəcəsi almaq üçün
təqdim edilmiş dissertasiyanın

A V T O R E F E R A T I

BAKI – 2017